

Джек РЭЙДИ¹
Чарльз ШАРП²
Елена Георгиевна БРУНОВА³

УДК 935

**ДАЛЬШЕ НИ ШАГУ: СРАЖЕНИЕ ЗА НАРО-ФОМИНСК
20-31 ОКТЯБРЯ И 1-3 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ***

¹ военный историк (Юджин, Орегон, США)
radey.zhukov.jack@gmail.com

² военный историк (Юниверсити Плейс, Вашингтон, США)
ccsfort@earthlink.net

³ доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языка, военный историк,
Тюменский государственный университет
egbrunova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8493-5932

Аннотация

Данное исследование является частью более крупного проекта. Двое из авторов (Джек Рэйди и Чарльз Шарп) пишут книгу о боях к западу от Москвы с 9 по 31 октября 1941 г. Нашей целью является выяснить, почему немецкое наступление на Москву остановилось в конце октября.

Англоязычных исследований, которые бы дали убедительный ответ на этот вопрос, нет. Наш подход заключается в оперативно-тактическом анализе, основанном на широком

* Продолжение. Начало см. Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 4 (24). С. 113-164.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-113-164

Цитирование: Рэйди Д. Дальше ни шагу: сражение за Наро-Фоминск 20-31 октября и 1-3 декабря 1941 года. Часть вторая / Д. Рэйди, Ч. Шарп, Е. Г. Брунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 1 (25). С. 159-200.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-159-200

использовании первоисточников из советских и немецких архивов, а также мемуаров и источников второго порядка — книг и статей по истории на различных языках. Мы обнаружили, что многие документы противоречат друг другу или упускают важную информацию, иногда умышленно, иногда ввиду отсутствия точных данных.

Методология нашего исследования основана на критическом сопоставлении источников, чтобы выяснить, что произошло на самом деле. Это серьезное испытание, но мы уверены, что наш анализ проясняет данные из архивных документов. Мы считаем, что исход данных боев определили несколько факторов, самыми существенными из которых были следующие: некомпетентное планирование и плохая логистика, а также отсутствие четких и достижимых целей немцев, с одной стороны, и эффективная оборона советских войск — с другой.

Это исследование было проведено, чтобы прояснить наше понимание сражения за Наро-Фоминск и показать, как все эти факторы отражаются в нем как микрокосме.

В данном номере представлена вторая часть исследования.

Ключевые слова

Отечественная история, Великая Отечественная война, битва за Москву, сражение за Наро-Фоминск, 33-я Армия, 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, 258-я пехотная дивизия.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-159-200

22 октября 1941 г. — сплошной кошмар

Рассвет 22 октября 1941 г. предвещал улучшение погоды. Было еще холодно, но сквозь облака начало пробиваться солнце [40]¹. Казалось, что утро сулит надежду на поворот фортуны. Советские войска начали свое наступление с двухчасовой артподготовки в 6:00 утра [7, с. 37]. К 7:30² стало ясно, что 33-я Армия получила подкрепление — 5-й дивизион 7-го Гвардейского минометного полка и 2-й дивизион 13-го Гвардейского минометного полка в течение ночи выдвинулись на свои позиции. У них, вооруженных гвардейскими реактивными минометами 82 мм и 132 мм соответственно, был хороший боезапас. В 7:30 они произвели четыре залпа, нанеся потери немецкой пехоте — 3-му батальону 478-го пехотного полка на северной опушке леса в 2 км к северо-западу от Наро-Фоминска [15, л. 50].

Генерал-майор Карл Пфлаум (рис. 1), прибывший в Митяево предыдущим днем, официально вступил в командование 258-й пехотной дивизией в 9:50 утра. Первые новости, которые он услышал, были не очень приятными. В 9:30 в штаб дивизии поступило донесение от 3-го батальона 458-го пехотного полка о том,

¹ Описание погоды за 22 октября 1941 г.

² Для синхронизации событий здесь и далее указывается московское время. В названиях немецких источников указывается время как в документе (берлинское время — минус один час от московского).

что его атаковали на плацдарме у Турейки. Сообщалось, что атака осуществлялась с танковой поддержкой, и что был ранен командир батальона. Атака была отбита, но с большим трудом. Штаб корпуса генерала Адольфа-Фридриха Кунцена предупредил штаб дивизии, что авианалет откладывается ввиду плохой видимости до 9:45-10:00. В то же время соседи с юга сообщали, что 8-й пехотный полк 3-й моторизованной пехотной дивизии переправился через Нару и оборудовал плацдарм у Слизнево, сопротивления ему оказано не было [40]¹.

Рис. 1. Генерал-майор Карл Пфлаум (1890-1957). В октябре 1941 г. — командир 258-й пехотной дивизии

Fig. 1. Major General Carl Pflaum (1890-1957), the commander of the 258th Infantry Division in October 1941

У 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии полковника А. И. Лизюкова² (рис. 2) тем утром были, в основном, хорошие новости для доклада. 175-й мотострелковый полк перешел в наступление двумя батальонами. 1-й стрелковый батальон достиг опушки леса 1 км юго-западнее высоты 201.8, где он был остановлен сильным огнем немецкой пехоты и артиллерии из района высоты 202.0. 3-й стрелковый батальон полка достиг железнодорожной станции Разъезд 75-й километр³, но также попал под пулеметный и артиллерийский огонь в районе Котово. Тем временем 2-й стрелковый батальон сосредотачивался на западной окраине Наро-Фоминска, а одна пулеметная рота и один стрелковый

¹ Записи от 01:00-10:20 22 октября 1941 г.

² Здесь и далее воинские звания военачальников указываются на момент описываемых событий.

³ Название указывает на расстояние до центра Москвы. Ныне — ст. Латышская.

взвод были направлены к Городищу, маленькой деревне к северу от Наро-Фоминска на восточном берегу Нары. Им было приказано защищать дорогу на Кубинку. Шесть 45 мм орудий 600-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка поддерживали 2-й батальон, однако полк не входил в состав 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии, будучи приданным 33-й Армии. 989-й легкий арtpолк также развернул свои противотанковые установки (восемь 85 мм орудий в составе двух батарей к востоку от Нары и восемь 37 мм орудий в составе двух батарей на западном берегу). Вскоре это приведет к трагическим последствиям [7, с. 37; 22, л. 6 (50)-7 (51); 23]¹.

Рис. 2. Полковник Александр Ильич Лизюков (1900-1942)². В октябре 1941 г. — командир 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии.

Источник: Фото с сайта «Память народа» (www.pamyat-naroda.ru)

Fig. 2. Colonel Alexander Ilyich Lizyukov (1900-1942), the commander of the 1st Guards Motorized Rifle Division in October 1941

Source: the picture taken from the “Pamyat naroda” website (www.pamyat-naroda.ru)

Как мы указывали ранее, танки 5-й танковой бригады не были задействованы в контрнаступлении, не считая двух танков БТ-7, поддерживавших отряд майора Н. А. Беззубова и трех танков Т-34, поддерживавших 175-й мотострелковый полк. Три танка Т-34 и четыре танка БТ-7 располагались к югу от Ново-Федоровки, прикрывая Гвардейский минометный батальон бригады, который вел там бой.

¹ В записях из Журнала боевых действий 33-й Армии за 22 октября 1941 г. [22, л. 6 (50)-7 (51), а также у Б. Невзорова [7, с. 37] приводятся крайне некорректные данные. Точное описание событий дано в [23]. В источниках здесь и далее указывается в скобках рукописный номер листа.

² Александр Ильич Лизюков погиб в бою 25 июля 1942 г.

Остальные танки бригады, включая 5 КВ, 6 Т-34 и 5 Т-26, были укрыты в лесу между Ново-Федоровкой и Александровкой на хороших позициях, позволяющих отразить угрозу дороге на Кубинку, или попытку захвата Наро-Фоминска, или немецкое наступление на юге по восточному берегу реки [34, л. 81-82].

Обычно присутствие на переднем крае даже танкеток или бронемашин, не говоря уже о танках, вызывало обеспокоенность у обеих сторон. Однако ни присутствие трех танков Т-34, поддерживавших 175-й мотострелковый полк, ни само контрнаступление (артподготовка и действия пехоты) не нашли отражения в записях 478-го пехотного полка. Есть существенные основания полагать, что немцы отошли немного назад от позиций, занятых в результате своего наступления предыдущим днем, и небольшие потери, о которых доносили советские части, частично объясняются тем, что их удар главным образом обрушился на передовые наблюдательные пункты или вообще в пустоту, поскольку 478-й пехотный полк, по-видимому, не оказал особого сопротивления утреннему прорыву. Самое серьезное боестолкновение произошло в районе Елагино между 3-м батальоном 6-го мотострелкового полка и 2-м батальоном 479-го пехотного полка. Советская сторона донесла об этой перестрелке в 9:40, однако поскольку было сообщено всего о трех раненых, вряд ли это можно назвать боем [24]¹.

Затем в 11:05 генерал-майор Пфлаум получил донесение от подполковника Ассмана, что майор Валковиц находится на позициях в районе Александровки. Однако у подполковника Ассмана не было связи с батальоном майора Валковица, который скрылся за деревьями в лесу к востоку от Нары в 7:30 утра. Суть донесения Ассмана заключалась в том, что его 3-й батальон ДОЛЖЕН быть в этой точке. На самом деле он еще не прибыл на позицию, отчасти потому что нельзя сказать, что батальон передвигался налегке. С ним было по взводу из противотанковой и артиллерийской батарей полка (три-четыре 37 мм противотанковых орудия и две пехотные гаубицы, все на конной тяге). У пулеметной роты батальона были с собой 81 мм минометы и станковые пулеметы, а также боеприпасы к ним, погруженные на телеги (*Panje*) [40²; 42, S. 20-21].

Но это еще не всё. Очевидно, когда немцы заняли Атепцево днем ранее, они захватили или соорудили переправу, способную выдержать нагрузку в 3 т. Одна 105 мм гаубица была выделена из артдивизиона, который располагался в Котово, и переправлена через Нару. Она была придана майору Ассману, были выделены редкие для того времени скорострельные боезаряды [40; 42, S. 20-21]. Это было единственное орудие, которое давало немецкой пехоте шанс на случай встречи с танками КВ или Т-34. Возможно, дивизия еще не видела донесение соседней 7-й пехотной дивизии о том, как 3-й дивизион их артполка вел бой с шестью танками Т-34 с расстояния 300 м. Результаты были неутешительными для немцев, бой закончился со счетом 2:7 — семь гаубиц были повреждены слева от щита, прицелы разрушены, в то время как подбиты были всего два танка. Позднее эти два танка использовали для испытания различных артиллерийских орудий,

¹ Время не указано, по-видимому, донесение составлено в конце дня.

² Запись от 10:05 22 октября 1941 г.

результат которого был также удручающим [38]¹. Тем не менее, эта глыба металла в 2,5 т была единственной «страховкой» немцев на случай встречи со средними или тяжелыми танками.

У майора Валковица была трофейная карта; используя ее, он направил свой батальон сначала на северо-восток от Атепцево, срезая путь через лес, за ним следовали орудия и транспорт. Просеки в лесу давали некоторую возможность двигаться быстрее, но ненадолго. Колонна с техникой, в том числе гаубица, всё сильнее отставала от передовой части батальона. Затем колонна вышла на грунтовую дорогу, и показалось, что удастся двигаться быстрее. Однако вскоре они обнаружили, что ширина дороги позволяет проехать телегам с противотанковыми орудиями и боеприпасами, но не колесной паре в 105 мм, которая начала соскальзывать с грязной дороги то в одну, то в другую сторону. Валковиц решил, что будет важнее быстро достичь пункта назначения и приказал небольшой группе счастливчиков из пехоты охранять гаубицу, оставшуюся на обочине.

Вскоре колонна наткнулась на группу советских бойцов примерно в 30 человек. Немцы заявили о 12 пленных и продолжили движение. Они вышли на перекресток с грунтовой дорогой Афанасовка-Савеловка и опять натолкнулись на советский аванпост. Они могли слышать канонаду советских артиллерийских батарей по обеим сторонам леса, а также зенитных батарей, ведущих огонь по немецким самолетам. Через 1,2 км просека сворачивала на северо-запад, к их пункту назначения. Еще через 2 км эта «дорога» пересекала реку Березовку, что привело к еще большей задержке, потому что им пришлось немного выровнять берег реки, чтобы могли проехать орудия и транспорт. Валковиц приказал 10-й роте пройти вперед по шоссе и оседлать его, что и было выполнено к 12:15 [42, S. 21].

Валковиц не знал, что он уверенно идет маршем на восток через фронт 6-го мотострелкового полка, который продвигался с юга, от Горчухино и Атепцево. Теперь он был глубоко в тылу 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии, хотя, конечно, это означало и то, что он сам отрезан от своих войск. Постепенно каждая из сторон начинала получать информацию о противнике, и это означало проблему для Валковица. Другой проблемой его батальона было то, что он оседлал не то шоссе. По недостроенному Киевскому шоссе было некоторое движение, однако основная дорога, по которой шло снабжение советских войск, обороняющих Наро-Фоминск, была еще дальше — 1 км на северо-запад. Она шла параллельно Киевскому шоссе, ближе к железной дороге. 10-й роте удалось подбить несколько советских грузовиков, следовавших из Наро-Фоминска по Киевскому шоссе. После этого появилась советская бронемашина, и началась дуэль с немецкими пулеметчиками. Затем с северо-востока начал подходить другой советский транспорт. Валковиц направил 9-ю роту прикрывать переправу через Березовку (свой запасный выход), а 11-й роте приказал помогать толкать транспорт. Когда давление с северо-востока стало нарастать, 9-й роте было приказано

¹ Донесение № 588/41 от 20 октября 1941 г. и донесение от 302-го Высшего артиллерийского командования № 598/41 от 1 ноября 1941 г. В этих двух донесениях приводятся подробности дуэли между 105 мм гаубицами и танками Т-34.

развернуться фронтом в этом направлении [42, S. 21]. Обстановка накалялась. В 2 км юго-восточнее Пожитково отряд из 9-й роты (примерно 20 человек) столкнулся с разведгруппой 5-й танковой бригады, один немецкий солдат был убит, двое попали в плен, остальные отступили [34, л. 81-82]¹.

Становилось всё горячее. Майор Валковиц всё больше ощущал, что он засунул свою голову в пасть русского медведя. В какой-то момент верхом на взмыленной лошади прибыл лейтенант Райхарт, командир разведывательного взвода полка с устным приказанием. Подполковник Ассман приказывал Валковицу оставить шоссе и немедленно вернуться в расположение полка, очевидно подразумеваемая — в Атепцево [42, S. 21]². Ассмана беспокоило, что его 1-й батальон выводится оттуда, в результате чего 3-й батальон остается на острие очень узкого выступа. Чтобы догнать Валковица к середине дня, Райхарт, по-видимому, выехал несколькими часами ранее, примерно в то время, когда Ассман рапортовал о том, что его 1-й батальон атакован и возвращается в Атепцево. Как только Райхарт передал приказ майору Валковицу, он был убит пулей в сердце. Если бы он погиб несколькими минутами ранее, возможно, батальон вообще не получил бы этого приказа [42, S. 21].

Тем временем советская разведка нащупала оба фланга 3-го батальона, и в 13:15 советская артиллерия открыла огонь по его позициям. Медведь сжимал зубы. Валковиц дал приказ на отход, впереди противотанковые орудия и пехотные пушки, замыкает 11-я рота. Во время отступления они натолкнулись на советских разведчиков, шедших по направлению от Александровки; возможно, это были бойцы 2-го батальона 6-го мотострелкового полка. Немцы отбросили их пулеметным огнем, однако лейтенант Айлеманн (Eilemann), командир 10-й роты, и лейтенант Вебер, командир 12-й (пулеметной) роты, были тяжело ранены. По-видимому, при выходе немцев из боя возникла паника, потому что при переправе через Березовку понадобилось «приводить подразделение в порядок». Раненым была оказана первая помощь, и колонна двинулась дальше по своим следам, проложенным утром; 10-я рота впереди, 11-я — замыкает. На обратном пути немцев беспокоили мелкие группы советских войск, однако к заходу солнца они дошли до Атепцево, не получив особого сопротивления. Валковиц провозгласил «победу» — подбиты 1 трактор, 21 грузовик и 3 автомобиля, его потери составили 8 человек убитыми и 11 ранеными. Примечательно, что он не упомянул о двоих своих солдатах, попавших в плен. Он также не упомянул, что его батальон не остановился в Атепцево, а отошел дальше — за Нару [42, S. 21]³.

¹ В советском источнике немецкий отряд назван десантной группой.

² Пфланц приводит слова майора Валковица, который утверждает, что приказ был передан в 12:15, т. е. в тот момент, когда его передовой отряд, как он считал, достиг пункта назначения. Однако поскольку указывается, что Валковиц не реагировал на это срочное приказание до 14:00, а также имея в виду, что в ряде других случаев воспоминания Валковица о времени суток расходятся с записями в Журнале боевых действий дивизии, мы полагаем, что это произошло скорее в 13:15, чем в 12:15.

³ См. также [40], запись от 17:00 22 октября 1941 г.

В Журнале боевых действий 258-й пехотной дивизии по поводу этих событий — полная неразбериха. В 18:00 сообщается следующее:

«3-й батальон 479 пехотного полка, в задачу которого входило оседлать шоссе в районе Александровки, был вынужден отойти на западный берег [реки Нары — прим. Дж. Р.] после того, как он достиг шоссе, ввиду невероятных дорожных условий и особенностей местности, которые не позволили транспортировать тяжелые орудия. Кроме того, противник получил подкрепление в точке прорыва, поэтому оставлять 3-й батальон на данной позиции было нецелесообразно» [40]¹.

Однако в 00:30 указано следующее:

«Командир 479-го пехотного полка прибыл в штаб дивизии и доложил обстановку в своем полку. Он был вынужден отвести свой 3-й батальон, который, согласно донесению, почти добрался до шоссе (Rollbahn) к востоку от Наро-Фоминска ввиду необходимости помощи 2-му батальону, находящемуся в отчаянном положении. Фактически, к сожалению, это ничего не изменило. Гораздо больший успех мог бы быть обеспечен, если бы... да, если бы...» [40]².

Мы никогда не узнаем, какие «если бы» имел в виду автор этих строк. Действительно, *гораздо больший успех мог бы быть обеспечен*, но только не для немцев. Валковиц, а также командование его полка и дивизии, блаженно не подозревали, что Валковиц занял позицию в 250 м к северо-востоку от танков 5-й танковой бригады, находящихся в резерве. Если бы им разрешили продолжить движение, никто никогда не услышал бы о 3-м батальоне 479-го пехотного полка. Эти строки «гораздо больший успех мог бы быть обеспечен, если бы...» можно в равной степени применить и к операции «Барбаросса», и к операции «Тайфун». *Если бы да кабы...* Если бы Красная Армия поджала хвост и прикинулась мертвой, если бы советское государство развалилось на радость своему противнику, если бы климатические и географические особенности в СССР были такими же как в Германии... (кажется, немцы на самом деле думали, что так и будет).

Если почитать немецкие документы, то получается, что немцы никогда не отступали, они только *были вынуждены отходить*. Однако когда 3-й батальон 479-го пехотного полка совершал свою Одиссею через лес, из остальных подразделений полка приходили «тревожные донесения». В 11:20, всего через 15 минут после того, как подполковник Ассман доложил в штаб дивизии, что согласно плану 3-й батальон 479-го пехотного полка должен быть в Александровке, 1-й батальон 479-го пехотного полка доложил, что находится под сильным огнем противника, который окружает его в Горчухино с востока. Батальон сообщил, что он отходит в Атепцево [40]³. Эта атака была

¹ Запись от 18:00 22 октября 1941 г.

² Запись от 23:30 22 октября 1941 г.

³ Запись от 10:20 22 октября 1941 г.

совершена всего одним советским батальоном — 1-м батальоном 6-го мотострелкового полка, атаковавшего на юг. Но т. к. немецкие батальоны в октябре 1941 г. насчитывали в лучшем случае около 300 человек личного состава, а 1-й батальон 6-го мотострелкового полка, вероятно, привез с собой более 600 человек, у немцев была причина для тревоги. В 10:00 советский мотострелковый полк докладывал, что общие потери полка составили только 3 человека ранеными [23].

Через 15 минут сообщили еще об одной неприятности. 458-й пехотный полк доложил об очередной атаке в районе Турейки, где бой был настолько ожесточенным, что 3-му батальону удалось удержаться на позициях только после того, как под ружье поставили тыловые подразделения полка (шоферов, поваров, военную полицию и штабных работников). Другая атака выбила немцев с их плацдарма в Таширово и, очевидно, заставила 1-й батальон 458-го пехотного полка отойти от самой деревни, потому что они докладывали, что советские войска взорвали там мост [40]¹. Поскольку предыдущим вечером немцы удерживали оба конца моста, и можно предположить, что они убрали всю взрывчатку и провода для нее, то русским пришлось отбить оба конца моста, чтобы подготовить его подрыв. Вероятно, это было исполнено 1287-м полком майора Якова Борисовича Присяжнюка², в то время как отряд майора Н. А. Беззубова (рис. 3) вел бой в Турейке. Было бы целесообразно отправить два танка БТ в Таширово, где имелись расчищенные площадки в несколько сотен метров по обоим берегам реки, тогда как в районе Турейки лес подступал к самой реке. Однако немцы сообщали о русских танках у Турейки, а из советских документов следует, что танки были направлены майору Н. А. Беззубову, поэтому остается загадкой, как именно они были использованы [34, л. 81].

Штаб 458-го пехотного полка располагался в деревне Алексеевке (3 км строго на запад от Наро-Фоминска). Там же находилась одна гаубичная батарея 1-го дивизиона 258-го артполка для поддержки пехоты. Проблема была в том, что Алексеевка находилась в брешу между 458-м пехотным полком (1-й батальон в Таширово, 3-й батальон — в Турейке, а 2-й батальон — в 5 км к западу от Алексеевки, прикрывая левый фланг дивизии) и 478-м пехотным полком, располагавшимся к югу от Наро-Фоминска. Эта батарея из трех пушек была захвачена противником во время утренней атаки — возможно, это был 2-й батальон 175-го мотострелкового полка. Атаку удалось отбить огнем прямой наводкой из гаубицы, затем пехота (возможно, 2-й батальон 458-го пехотного полка) отбила саму батарею [41, S. 137-138]³.

¹ Запись от 10:35 22 октября 1941 г.

² Майор Яков Борисович Присяжнюк пропал без вести в декабре 1941 г.

³ Приводятся два длинных фрагмента из солдатского дневника, а также боевое донесение, составленное в конце месяца. Кажется, что и то, и другое относится к одним и тем же событиям 21 октября 1941 г., но это не соответствует дислокации частей и боевым действиям 21 октября. По-видимому, данный бой произошел 22 октября 1941 г. См также [40], записи от 07:30 и 10:35 22 октября 1941 г.

Рис. 3. Майор Николай Александрович Беззубов (1902-1943)¹. В октябре 1941 г. — командир особого отряда 33-й Армии

Источник: Фото с портала «Дорога памяти» (www.foto.pamyat-naroda.ru)

Fig. 3. Major Nikolay Alexandrovich Bezzubov (1902-1943), the commander of the Special Group of the 33rd Army in October 1941

Source: the picture taken from the “Doroga pamyati” website (www.foto.pamyat-naroda.ru)

Штаб 258-й пехотной дивизии получал тревожные сообщения всё утро, трудно сказать, какие еще сообщения приходили. После официального вступления в командование дивизией в 9:50 (отметим, что дивизия начала наступление в 8:30), генерал-майор Пфлаум приказал передислоцировать свой штаб из Митяево в Котово. Переезд занял бóльшую часть дня, и, вероятно, было трудно получать регулярные доклады о текущей обстановке, находясь в пути на восток по грязным дорогам. Они добрались до Котово только к 17:00 [40]².

¹ Полковник Николай Александрович Беззубов умер от ран 21 июля 1943 г.

² Запись от 17:00 22 октября 1941 г.

Вдобавок ко всему полковник фон Арним, временно исполнявший обязанности командира дивизии до прибытия Пфлаума, вероятно, тоже был в пути на восток — чтобы вновь принять командование своим 479-м пехотным полком. Как только он прибыл на место, он освободил подполковника Ассмана от временного исполнения обязанностей командира полка и направил его на место прежней службы — командира 1-го батальона полка. Вряд ли какие-либо учебники по военному делу рекомендуют дивизии идти в наступление при смене командования, а также когда штаб дивизии находится в пути. Можно предположить, что ни фон Арним, планировавший операцию, ни Пфлаум не ожидали серьезного сопротивления. Их действия имеют смысл, только если они считали, что преследуют сломленного противника. Эта сильно рассредоточенная дивизия без хорошей связи между своими частями в течение большей части дня находилась в очень рискованном положении и до самого вечера об этом не подозревала.

Штаб генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова был атакован двухмоторными бомбардировщиками еще до утреннего авианалета. К 11:00 штаб также был в пути, из Ново-Федоровки в деревню Кузнецово, находящуюся в 15 км к юго-востоку от Наро-Фоминска. Сам М. Г. Ефремов остался в Наро-Фоминске, но без штаба его способность влиять на обстановку ограничивалась слышимостью его голоса [17, л. 114]. Так или иначе, командование ни одной из сторон не имело возможности существенно воздействовать на события, которые вот-вот наступят. С генералами не было связи, и важные решения пришлось принимать полковникам, майорам, капитанам и лейтенантам.

Начало наступления 478-го пехотного полка откладывалось; во-первых, приходилось отражать атаки 175-го мотострелкового полка, а во-вторых, ждали авианалета. Наконец, к 11:35 послышался звук подлетающих Ю-87, и в скором времени на высоту 201.8, на расположенные там укрепления, а также на южную окраину Наро-Фоминска обрушились бомбы. Другие бомбардировщики утюжили город к востоку от реки и Ново-Федоровку. Впрочем, не обошлось без потерь для немецкой авиации, поскольку работали более шестнадцати 37 мм зенитных орудий, а также счетверенные зенитные установки к востоку от реки, сконцентрированные вокруг советских штабов и артиллерии. Было заявлено, что два Ю-87 подбиты, а еще два самолета получили серьезные повреждения. В последнем случае самолеты описаны как двухмоторные, возможно, это были Ю-88 [40¹; 34, л. 81-82].

Однако надежды генерал-майора Пфлаума на авианалет оправдались: сопротивление 175-го мотострелкового полка ослабло, и 478-й пехотный полк начал продвигаться к окраине города [40]². Это было нелегко ввиду возможного численного преимущества советских войск, а также преимущества защитников укрепленного города. Но с другой стороны, у немцев было некоторое

¹ Запись от 10:35 22 октября 1941 г.

² Записи от 10:35 и 11:55 22 октября 1941 г.

преимущество в огневой мощи и тактическом опыте. В 11:36 478-й пехотный полк попросил 2-й батальон 479-го пехотного полка продвинуться на север, чтобы прикрыть правый фланг¹, и к 12:55 3-й батальон 478-го пехотного полка пробился к первым зданиям Наро-Фоминска. Сначала они рапортовали: «Наступление идет успешно» — однако через час сообщили, что их контратакуют. Хотя 175-й мотострелковый полк состоял в основном из только что мобилизованных рабочих, которым не хватало опыта и подготовленности, храбрости и стойкости у них было достаточно [40]².

Исход боевых действий за этот день определяют два события. Командир 458-го пехотного полка на северном фланге дивизии в 12:07 сообщил радостную новость: ситуация на плацдарме у Турейки улучшилась, что позволило инженерно-саперному взводу полка приступить к сооружению штурмового моста, хотя через час было отправлено донесение об очередной танковой атаке противника. Очевидно, такое впечатление произвело появление двух танков БТ-7. Невзирая на тот натиск, которому подвергался полк, в 13:55 командир 458-го пехотного полка доложил, что он отправляет свой 1-й батальон [40]³, который был потрепан в Таширово, маршем на юго-запад, чтобы ударить по Наро-Фоминску с севера и северо-запада, где «478-й пехотный полк застрял в уличных боях». Части 2-го батальона 458-го пехотного полка начали

¹ Запись от 11:10 (по берлинскому времени) 22 октября 1941 г. Эта запись указывает, что подполковник Ассман направил штабу дивизии странное донесение, сообщающее, что его 2-й батальон «проник в военный городок в Наро-Фоминске около 11:00». В это время 2-й батальон 479-го пехотного полка все еще находился в районе Елагино, будучи вытесненным туда под натиском 3-го батальона 6-го мотострелкового полка. Военный городок находился в районе высоты 201.8, к юго-западу от города. Чтобы добраться туда, 2-му батальону 479-го пехотного полка пришлось бы продвинуться на северо-запад, перед всем фронтом 478-го пехотного полка и оказаться на укреплениях, которые бомбили Юнкерсы спустя полтора часа. Тот факт, что в 12:36 478-й пехотный полк попросил 479-й пехотный полк выдвинуться справа, предполагает, что утверждение Ассмана о том, что в 11:00 его батальон находился впереди 478-го полка, является ложью. У Ассмана, находившегося в Горчухино или отступающего оттуда, просто не было связи со 2-м батальоном.

² Запись от 11:55 22 октября 1941 г.

³ Согласно записи от 12:35 (по берлинскому времени) 22 октября 1941 г., командир полка отдал приказ и направил донесение в штаб дивизии с офицером связи. Этот офицер впоследствии был одним из авторов истории дивизии, где он утверждает, что именно он, офицер оперативного отдела, передал приказ 458-му пехотному полку [41, S. 140]. Как и в большинстве случаев расхождений между записями в Журнале боевых действий дивизии, зафиксированными полученными донесениями в тот же день, и ее историей, написанной после войны, Журнал боевых действий представляется более надежным источником. По-видимому, только две роты 1-го батальона 458-го пехотного полка были направлены в Наро-Фоминск, а третья рота ушла в Алексеевку вызволять из окружения штаб полка и артиллерийскую батарею.

прибывать на южный берег Нары, чтобы сменить 1-й батальон на прикрытии Таширово, а разведывательному батальону было приказано направиться в Редькино, чтобы сменить 2-й батальон 458-го пехотного полка [40]¹.

Наступление 1-го батальона 458-го пехотного полка было для 175-го мотострелкового полка как нож в спину. Советское командование сконцентрировало свои основные силы на направлении удара 478-го пехотного полка с юга и недостаточно прикрывало северную часть города. Немецкое наступление поразило советские войска как гром среди ясного неба, и оборона дрогнула. Поскольку 600-й артполк противотанковой обороны с 45 мм пушками, располагавшись на западной окраине города, не входил в подчинение 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии, между ними, очевидно, не было связи. Или, может быть, связь нарушилась после того, как был ранен командир 175-го мотострелкового полка подполковник Павел Вениаминович Новиков и пропали без вести многие офицеры из его штаба. Позднее стало известно, что

«600 АП ПТО в бою за зап. окраину НАРО-ФОМИНСК, 22.10.41 прикрывая отход штаба и тылов полка огнем своих батарей, т. к. действовавший на этом участке 175 МСП отошел, не поставив в известность командира 600 АП ПТО. Орудия стреляли в упор по пехоте. В результате полк потерял 5 45 мм пушек, 11 автомашин, убитые и раненые. Ранены: командир полка — майор КАРЛОВ, ПНШ — лейтенант САУТЕНКОВ, уполномоченный ОО ДЕСНИКОВ и др.» [16, л. 53]².

989-й артполк противотанковой обороны постигла подобная судьба: согласно донесению командира 13-го артполка, при наступлении немцев «989 АП было брошено 5 37 мм пушек» [16, л. 53].

Командир 175-го мотострелкового полка подполковник Павел Вениаминович Новиков (рис. 4) начал день 22 октября 1941 г. на позициях своего 3-го батальона, затем вместе с комиссаром полка батальонным комиссаром А. М. Мячиковым и адъютантом решил вернуться в расположение штаба в Ново-Федоровке, когда атака его полка на южной окраине города захлебнулась. Пешком, поскольку улицы в центре города были заблокированы оставленными грузовиками. Почти сразу они наткнулись на немецких автоматчиков, проникших в город с севера. П. В. Новиков получил тяжелое, как выяснилось позднее — смертельное, ранение. А. М. Мячиков переправился через Нару и добрался до штаба дивизии один. Когда он попытался вернуться на место боя, где остался раненый командир полка, то никого там не обнаружил [4, с. 123-136; 5, с. 41-43]. Ввиду отсутствия точной информации о судьбе П. В. Новикова, 22 октября 1941 г. дивизия сообщила только, что «командир полка подполковник НОВИКОВ тяжело ранен и из боя не вышел» [24]. 24 октября 1941 г.

¹ Запись от 12:35 22 октября 1941 г.

² Командир 600-го АП ПТО майор Николай Александрович Карлов умер от ран в эвакогоспитале 2 ноября 1941 г. [13, л. 64 (35)].

штаб дивизии доложил, что «из числа пропавших без вести продолжают выход из окружения группы нач[альствующего] состава и кр[асноармей]цев 175 мп» [27]¹. Таким образом, бойцы 175-го мотострелкового полка, оставшиеся без командования и атакованные с тыла, оказались предоставлены сами себе. Многие из них укрылись в ближайших зданиях, другие бродили около мостов и по берегу реки [24]².

Клещи, нацеленные с севера, которые должны были сомкнуться к востоку от реки Нары, в итоге сомкнулись к западу и нанесли сокрушительный удар по советским силам в западной части города. А что на юге? Там у немецкой стороны был полный хаос. Согласно плану, немцы должны были атаковать город тремя рассредоточенными батальонами: 3-й батальон 479-го пехотного полка вдали от города на северо-востоке, 2-й батальон — по западному берегу Нары, а 1-й батальон — по восточному. Вместо этого 3-й батальон 479-го пехотного полка был где-то в глухих лесах без связи, 1-й батальон вместо наступления отступил на юг под давлением 1-го батальона 6-го мотострелкового полка. 2-й батальон на западном берегу Нары, который утром был потеснен 3-м батальоном 6-го мотострелкового полка, в 13:45 получил приказ подполковника Ассмана прийти на помощь 1-му батальону 479-го пехотного полка в районе Горчухино [40]³.

¹ П. Г. Кузнецов [4, с. 123-136] и В. М. Мельников [5, с. 41-43] подробно описывают обстоятельства ранения П. В. Новикова и попытки его спасения, по всей видимости, на основании воспоминаний единственного выжившего очевидца — комиссара полка батальонного комиссара Алексея Михайловича Мячикова, который прошел всю войну и окончил ее в звании полковника. Имя подполковника П. В. Новикова упоминается позднее в донесении о безвозвратных потерях среди командного состава дивизии от 5 ноября 1941 г. [10, л. 135-137], а 11 января 1942 г. он был исключен из списков Красной Армии как пропавший без вести [9, л. 3]. Вероятно, его судьба прояснилась только после того, как Наро-Фоминск был полностью освобожден советскими войсками, а также когда вышли из окружения или были освобождены из плена некоторые работники штаба 175-го мотострелкового полка. 18 февраля 1942 г. штаб 1-й гвардейской мотострелковой дивизии уточнил, что П. В. Новиков был убит 22 октября 1941 г. в районе г. Наро-Фоминска [14, л. 2]. 19 мая 1942 г. приказ от 11 января 1942 г. в отношении П. В. Новикова был отменен, и он был исключен из списков Красной Армии как погибший 22 октября 1941 г. [11, л. 31]. Судьба подполковника П. В. Новикова наглядно показывает, насколько трудно определить, что произошло с человеком на поле боя: судьбу воина, пропавшего без вести, возможно было уточнить только через несколько месяцев после боевых действий, если вообще возможно.

² В данном боевом донесении от 22 октября 1941 г. нет отметки о времени, однако из текста следует, что донесение составлено не ранее 18:00. К этому времени штаб дивизии имел информацию о местонахождении и состоянии только 170 бойцов из четырех рот 175-го мотострелкового полка, отмечая, что «остальные подразделения полка разыскиваются и приводятся в порядок» [24].

³ Запись от 12:45 22 октября 1941 г.

Рис. 4. Подполковник Павел Вениаминович Новиков (1904-1941). В октябре 1941 г. — командир 175-го мотострелкового полка
Источник: Фото с портала «Память народа» (www.pamyat-naroda.ru)

Fig. 4. Lieutenant-Colonel Pavel Veniaminovich Novikov (1904-1941), the commander of the 175th Motorized Rifle Regiment in October 1941
Source: the picture taken from the “Pamyat naroda” website (www.pamyat-naroda.ru)

Однако данный приказ не был исполнен. Когда 3-й батальон 6-го мотострелкового полка около полудня был отведен от Елагино в связи с отступлением 175-го мотострелкового полка на своем фланге, он переправился через Нару где-то между Елагино и Наро-Фоминском и занял рубеж обороны в районе барачков на перекрестке дороги, идущей вдоль реки и недостроенного Киевского шоссе [24]¹. Таким образом, на западном берегу Нары не осталось советских войск вплоть до самого города. Вместо того, чтобы переправиться на восточный берег реки в районе Горчухино или Атепцево, 2-й батальон 479-го пехотного полка прошел маршем на север. После отхода 3-го батальона 6-го мотострелкового полка двухпутный железнодорожный мост, пересекавший Нару в южной части города, был взорван советскими войсками (рис. 5). Однако когда 2-й батальон 479-го пехотного полка добрался до западной части этого моста, выяснилось, что по обломкам моста можно пройти [41, S. 39]².

¹ В донесении указано, что отвод полка был осуществлен к 12:00.

² Указывается, что мост был взорван «дистанционно», что, возможно, объясняет, почему мост не был разрушен взрывом полностью.

Рис. 5. Взорванный железнодорожный мост в Наро-Фоминске, декабрь 1941 г.

Источник: Фото с Историко-краеведческого сайта Наро-Фоминского района «Боровский тракт» (www.borovsk-tract.ru)

Fig. 5. A blown up railway bridge in Naro-Fominsk in December 1941

Source: the picture taken from the “Borovskiy trakt” website on history and local lore of the Naro-Fominsk district (www.borovsk-tract.ru)

Советские части — возможно, из-за неразберихи и отсутствия нормального управления войсками, возможно, потому что не считали нужным охранять взорванные мосты — не смогли организовать охрану данного перехода должным образом. Лейтенант Полов (Pollow), командир 6-й роты 2-го батальона 479-го пехотного полка, внимательно изучил обстановку и заметил две маленькие лодки-плоскодонки на восточном берегу реки. Он быстро стянул с себя форму, зажал пистолет в зубах, вошел в холодную воду, переплыл реку и притащил эти лодки на западный берег. Затем оделся, направил два отделения через реку и приготовился атаковать мост с тыла [41, S. 39].

В то же самое время оберфельдфебель Веге (Wege) с остальной частью 6-й роты, по-видимому, переправился через реку на южной окраине Наро-Фоминска¹. В истории дивизии описывается, как Веге, чтобы прийти на помощь лейтенанту Полову, атакующему восточный конец железнодорожного моста, возглавил штурм моста через реку Березовку. Этот мост пересекает не саму Нару, а ее небольшой приток. Однако ни в немецких, ни в советских документах не упоминается о переправе батальона через Нару в районе Березовки.

¹ В немецких записях юго-восточная граница города указывается как Березовка, которая обозначена также на некоторых советских картах. Немцы также упоминают Мальково в западной части города — вероятно, расширение границ Наро-Фоминска в связи с присвоением ему статуса города в конце 1920 гг. привело к устареванию некоторых немецких карт по части определения городской черты.

Как бы то ни было, подходы к подорванному железнодорожному мосту были быстро захвачены, и оставшаяся часть 2-го батальона 479-го пехотного полка проскользнула по обломкам моста. Батальон вклинился между оставшимися бойцами 175-го мотострелкового полка, беспорядочно разбредшими по городу, и 6-м мотострелковым полком, который вел бой в районе Горчухино, и об этом на тот момент было неизвестно советскому командованию. Батальон агрессивно продвигался вперед, и, судя по всему, забыл о приказе подойти на помощь 1-му батальону своего полка. Вместо выдвижения на юг, батальон ударил прямо на восток вдоль железной дороги и захватил железнодорожную станцию [40]¹. Но это еще не всё. Одна рота, вероятно, повернула на север, где в нескольких сотнях метров находился очень заметный объект.

На восточном берегу Нары, к югу от *каменного* моста, возвышался Никольский собор (рис. 6 и 7), с колокольни которого открывался хороший обзор прилегающей местности. Не удивительно, что 22 октября 1941 г. там находились наблюдатели из 1-го дивизиона 13-го артполка, а также из приданного 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии 486-го гаубичного артполка для корректировки огня по немецким частям, атакующим Наро-Фоминск с юга. Никто из артиллеристов, судя по всему, не обращал внимания на то, что творилось внизу. Только когда собор внезапно оказался под пулеметным огнем с небольшого расстояния, они осознали, что окружены. Под командованием старшего лейтенанта Холодова некоторые артиллеристы прорвались из окруженного собора и отступили в северную часть города [1, с. 53; 8, с. 16-20]. Согласно Боевому донесению 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии, адресованному командующему артиллерией 33-й Армии,

«Штаб 486 ГАП с командиром полка майором Ивановым был окружен. По показаниям очевидца к[оманди]ра комендантского взвода ст. сержанта Метельского? весь состав штаба захвачен немцами. Остались: к-р полка Иванов, н[ачальни]к штаба капитан Греков, капитан Беззубов, адъютант полка и 5 кр[асноармей]цев. Окруженными также оказались штаб д[ивизио]на и взвода управления 1/13 АП. Часть состава к[оманди]р дивизиона ст. л-т Холодов — вывел. Остались окруженными и не вернулись 40 красноармейцев и 11 младших командиров» [28]².

Очевидно, несмотря на наличие танков Т-34, прикрывающих *каменный* мост всего в сотне метров к северу, территория вокруг собора была в руках немцев всю ночь.

В это время два гвардейских минометных дивизиона продолжали вести огонь по позициям, которые, как они считали, заняты немцами. В 14:30 каждый из дивизионов выпустил по залпу по выходам из леса в 2,5 км к югу от Наро-Фоминска. Артобстрел опоздал, возможно, на пару часов, т. к. к этому времени немцы

¹ Запись от 17:00 22 октября 1941 г.

² Это донесение от 25 октября 1941 г. представляет собой несколько запоздалый отчет о событиях 22 октября 1941 г.

Рис. 6. Наро-Фоминск.
Вид на разрушенный Никольский
собор. Декабрь 1941 г.
Источник: Фото А. В. Устинова
(www.pastvu.com)

Fig. 6. Naro-Fominsk.
The view of the destroyed St. Nikolas
Cathedral in December 1941
Source: Photo by A. V. Ustinov
(www.pastvu.com)

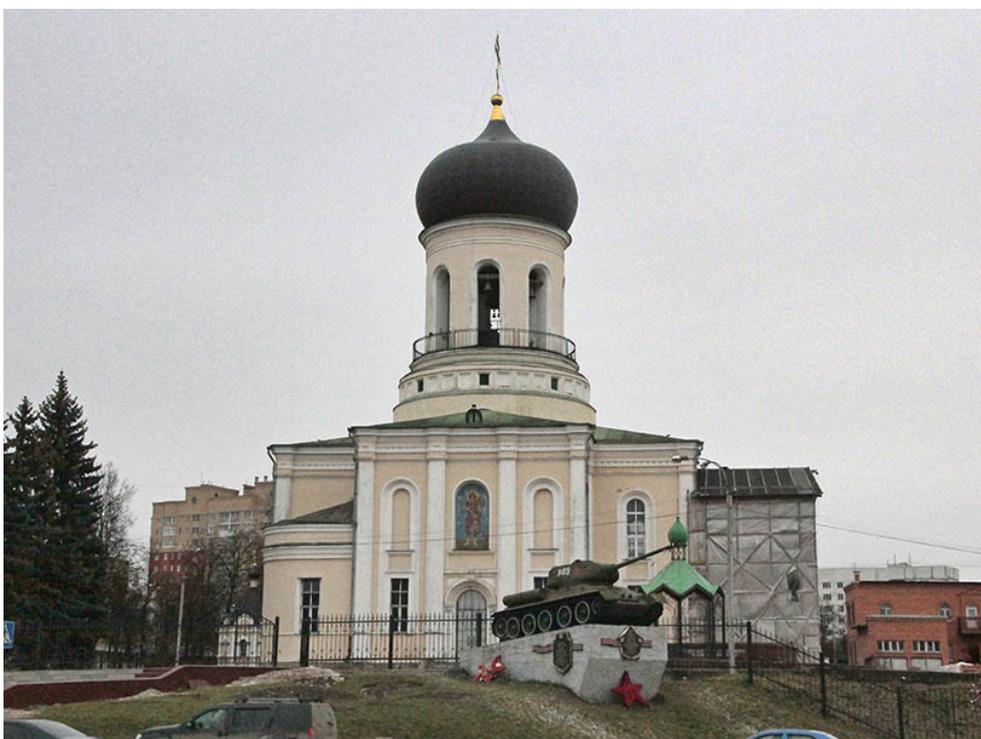

Рис. 7. Никольский собор
в Наро-Фоминске, 2010 г.
На переднем плане — памятник
защитникам Наро-Фоминска
в виде танка Т-34
Источник: Фото из сети Интернет

Fig. 7. St. Nikolas Cathedral
in Naro-Fominsk in 2010s.
In the foreground there is a T-34 tank
as a monument to the defenders
of Naro-Fominsk
Source: from the Internet

были уже на окраине города. В 16:30 5-й дивизион 7-го гвардейского минометного полка дал два залпа по плотам, переправлявшимся через Нару или по плацдарму в районе Турейки, или по району Березовки, в донесении это не уточняется. Наконец, в 21:00 2-й дивизион 13-го гвардейского минометного полка, отошедший с боями в северную часть города, дал залп по дороге в районе Дачи Конопёловки и переправе напротив Турейки, которую использовал 3-й батальон 458-го пехотного полка [17, л. 50].

Такова была обстановка к заходу солнца (рис. 8). Когда генерал-майор Пфлаум и его штаб прибыли в Котово, их приветствовал салют советской артиллерии, пытавшейся подавить гаубичный дивизион, который там располагался [42, S. 140]¹. Именно там в 18:00 Пфлауму впервые доложили, что 2-й батальон 479-го пехотного полка захватил железнодорожную станцию, но не мост, а 3-й батальон того же полка вернулся назад и переправился через Нару. Он узнал, что его 478-й полк и часть 458-го полка заняли некоторую часть Наро-Фоминска к западу от Нары, но там всё еще много советских войск, которые засели в зданиях и на высоте 201.8, что не позволяет установить связь с его передовыми частями. На севере у Турейки сооружен плацдарм, хотя и под давлением противника. Ощущалось присутствие советской артиллерии, и с точки зрения Пфлаума его дебют в качестве командира дивизии был далек от того, что назвать его успешным. Вместо того чтобы преследовать остатки ополченческих дивизий, ему пришлось столкнуться со свежей и сильной дивизией, у которой, кажется, была некоторая танковая поддержка. Семь танков Т-34 не позволили немцам приблизиться к *каменному* мосту в центре Наро-Фоминска, а железнодорожный мост к югу от него был подорван. Заметим, что дивизия еще не успела оценить свои трофеи и информацию от пленных (нет записей о захвате военнопленных, что кажется весьма странным), а в качестве приоритетной задачи был обозначен поиск пекарни. Уже несколько дней дивизия не получала хлеба, и некоторые подразделения жаловались на отсутствие горячей пищи или даже на полное отсутствие продовольствия в течение последних трех дней. Солдаты жили на неприкосновенном запасе и на том, что им удалось наgrabить у местного населения [40]². Согласно истории дивизии, впоследствии удалось найти большую пекарню и запас муки, хотя в Журнале боевых действий об этом не упоминается [41, S. 140].

Генерал Кунцен, командующий LVII корпусом, отдал приказ 258-й пехотной дивизии по поводу наступления следующим днем: захватить всю часть Наро-Фоминска по восточному берегу Нары и подготовить плацдарм, который может

¹ Согласно источнику, одна из причин, почему штаб дивизии был перемещен так далеко вперед, что попадал под артиллерийский огонь противника, заключалась в том, что у батальона связи дивизии в наличии были только телеги и недостаточно кабеля. Среди прочего упоминается об отсутствии проводной связи с 458-м пехотным полком к северу от Наро-Фоминска, с ним была только связь по радио.

² Запись от 17:00 22 октября 1941 г.

обеспечить дальнейшее наступление на Москву [41, S. 141]¹. Генерал-майор Пфлаум под впечатлением от того сплошного кошмара, который он только что наблюдал, возразил, что его дивизии нужен хотя бы один день, чтобы привести себя в порядок, пополнить запасы и надлежащим образом подготовиться к выполнению дальнейших задач, а тем временем он перейдет к обороне. Он также запросил разрешения отвести свой 479-й пехотный полк через Нару от железнодорожной станции, которую они только что захватили. Кунцен согласился отложить штурм оставшейся части города на один день, но настоял, чтобы 479-й пехотный полк остался на своей весьма уязвимой позиции [40]².

Логистическая схема немецкой 4-й армии была крайне растянутой. Снабжение четырех корпусов (XX, LVII моторизованный, XII и XIII с 17 дивизиями) было организовано по одной крупной автодороге — Варшавскому шоссе, проходящему через Рославль и Подольск. По нему также шло движение корпусов и армий, частей снабжения люфтваффе и т. п. Плохое состояние этой дороги, вызванное чрезмерной нагрузкой на дорожное полотно, подрывами дорожных объектов советскими войсками, заторами из сотен тяжелых транспортных средств, пытающихся объехать поврежденные участки и взорванные мосты по одним и тем же проселочным дорогам, превращало движение в сплошное мучение. Но даже при условии организации снабжения по Варшавскому шоссе, грузы еще надо было доставить от него до таких относительно далеко расположенных соединений, как 258-я пехотная дивизия и 3-я моторизованная дивизия. Поскольку грунтовые дороги, ведущие от Варшавского шоссе, были непроходимыми для колесного автотранспорта, а телеги (*Panje*) двигались слишком медленно, и их грузоподъемность была невелика, пришлось прибегнуть к импровизации. Немцы обнаружили, что железнодорожная линия, идущая на север от Малоярославца к Наро-Фоминску, осталась неповрежденной, и было решено использовать ее для снабжения 258-й пехотной дивизии и 3-й моторизованной дивизии. Поскольку локомотивов не было, 3-я моторизованная дивизия приказала собирать дрезины и вагонетки, которые можно было транспортировать по рельсам на конной тяге. Это было проще, чем пытаться волочить грузы по непроходимым дорогам, и сулило перспективы в решении проблемы снабжения данных дивизий. Конечно, данная схема не решала проблем с недостаточными поставками из глубокого тыла до фронтовых складов в Юхнове, однако это уже было за пределами компетенции армии или корпуса [40]³.

¹ В источнике цитируются приказы по корпусу и дивизии за 23 октября 1941 г. Интересно отметить, что в то время как все намерения немецкого Верховного командования заключались в захвате Москвы путем окружения 4-й танковой группой с севера и 2-й танковой армией с юга, 258-я пехотная дивизия, продвигавшаяся строго на запад, считала, что скоро она будет в столице. Поэтому в приказе по дивизии за 23 октября 1941 г. указано, что восточная часть Наро-Фоминска должна быть захвачена «чтобы соорудить плацдарм для дальнейшего наступления на Москву». Как мы теперь знаем, дивизия дальше пройти не сможет, а единственными немцами, которые будут маршировать по Москве, будут военнопленные.

² Запись от 18:00 22 октября 1941 г.

³ Запись от 15:00-19:00 22 октября 1941 г.

Если в штабе Пфлаума положение представлялось трудным, то в штабе М. Г. Ефремова — катастрофичным. Действительно, потери 6-го мотострелкового полка казались небольшими, а танковая бригада сообщила всего о 2 убитых и 8 раненых, а также о том, что подбиты 1 Т-34, 1 ВТ-7, 1 бронемашина и 1 грузовик. Однако от 175-го мотострелкового полка мало что осталось: 1-я рота 1-го батальона вместе с минометной ротой общей численностью 100 человек удерживали берег Нары с северной стороны петли, которую образует река в Наро-Фоминске.

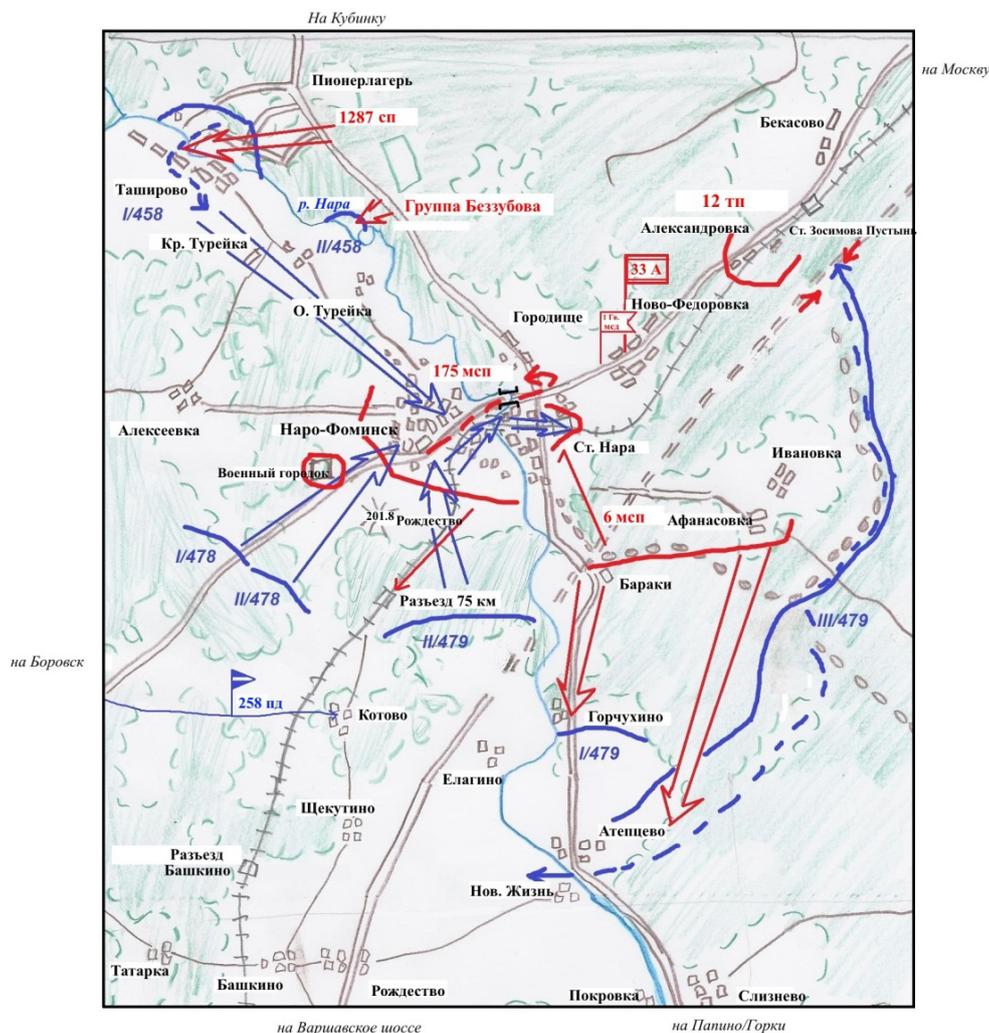

Рис. 8. Боевые действия в районе Наро-Фоминска 22 октября 1941 г.¹

Fig. 8. Combat action around Narо-Fominsk on 22 October 1941

¹ Авторы выражают признательность Ксении Владимировне Ахатовой за помощь в подготовке схемы.

Эта позиция позволяла им контролировать деревянный пешеходный мост. Где-то собиралась 4-я рота, возможно, на северном берегу петли. Между ними около 100 человек из 5-й и 6-й рот 2-го батальона с тремя танками Т-34 заняли позиции у восточного конца подорванного железнодорожного моста, предотвращая попытки немцев использовать данный мост. Вероятно, в этом хаосе никто не догадался учесть пулеметную роту 2-го батальона, которая вместе со стрелковым взводом прикрывала Городище с севера. Это позволило бы добавить еще 200 человек к численности полка, но даже с учетом этих бойцов, если утром численность полка, вероятно, составляла около 2 000 человек, то к вечеру осталось менее 400-500 [24]¹.

На самом деле большинство бойцов полка вовсе не погибли и не попали в плен. Согласно вечернему донесению 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии, «остальные подразделения полка разыскиваются и приводятся в порядок» [24]. Часть бойцов этих подразделений засели в ближайших зданиях и потеряли связь с командованием. Другие переплыли реку или переправились как-то иначе и бродили где-то по лесам или среди зданий на восточном берегу. Осталось понять, каков был их боевой дух.

Что касается 6-го мотострелкового полка, то он расположился по кривой. 3-й батальон отошел, чтобы сформировать периметр вокруг железнодорожной станции Нара, прикрывая ее с севера и востока, вплоть до совхоза, фронтом на юго-запад на Березовку, где пытался атаковать 2-й батальон 479-го пехотного полка. 1-й батальон прикрывал центральный участок между совхозом и Афанасовкой, а 2-й батальон удерживал левый фланг полка, между Афанасовкой и Ивановкой [24]. Когда Валковиц со своим батальоном пробирался через лес на восток, им удалось не потревожить 6-й мотострелковый полк. Танки, не считая 2 БТ-7 у майора Н. А. Беззубова (один из которых был подбит) и 7 Т-34, прикрывающих мосты (один из которых был подбит, возможно, 88 мм батареей, о чем гласило донесение в штаб 258-й пехотной дивизии предыдущим утром), остались на тех же позициях, где они были утром, не оказав влияния на ход боевых действий в этот день. Возможно, их присутствие осталось незамеченным для немцев [25; 34, л. 81-82].

Остальная часть 33-й Армии в этот день представляла собой большой вопросительный знак. У полковника С. Т. Гладышева в 110-й стрелковой дивизии всё еще было несколько сотен человек у Каменского, а его 1287-й стрелковый полк всё еще вел бой в районе Таширово, однако расположение и состояние остальной части дивизии оставалось загадкой. Физическое присутствие 113-й стрелковой дивизии к югу от них представлялось проблематичным, фактически численность полков сократилась до нескольких десятков красноармейцев каждый, без боеприпасов, продовольствия и горючего. 222-я стрелковая дивизия, которая вела перестрелку с разведывательным батальоном 258-й пехотной дивизии

¹ По состоянию на 21 октября 1941 г. численность личного состава 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии составляла 10 533 человека, поэтому можно предположить, что 175-й мотострелковый полк по состоянию на утро 22 октября был практически в полном составе, см. [21].

у Смолинского, отошла в направлении на Таширово, опасаясь того, что им показалось попыткой окружения [30]¹.

Советских документов, поясняющих приказы, отданные 33-й Армией на следующий день, не обнаружено. Однако события следующего дня четко демонстрируют, что если 22 октября 1941 г. Пфлаум был более успешен в своем наступлении, чем А. И. Лизюков, то на следующий день Пфлаум перейдет к обороне, а А. И. Лизюков будет наступать.

23 октября 1941 г.

Утром в четверг было сыро, шел дождь [39]². Генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге испытывал давление со стороны Верховного командования сухопутных войск; генерал-полковник Гальдер хотел «усилить левый фланг» 4-й Армии, по мере того как 4-я танковая группа сдвигалась на север [37]³. Начальник штаба армии, которой командовал фон Клюге, возражал, что это немыслимо, поскольку нет возможности организовать снабжение новых войск на левом фланге, у него трудности со снабжением уже находящихся там войск, таких, как 258-я пехотная дивизия. Если в этом направлении будут направлены новые силы, по замечанию начальника штаба 4-й Армии, «они будут обречены на голодную смерть» [37]⁴. Штаб 4-й Армии предложил провести совещание 24 октября 1941 г. по вопросам состояния 19-й и 20-й танковых дивизий, 3-й моторизованной пехотной дивизии и 258-й пехотной дивизии. Проблемы генерал-майора Пфлаума были охарактеризованы как большие потери, нехватка продовольствия, горючего и боеприпасов, а также измотанность. Упоминание об «измотанности» встречается как в донесениях 258-й пехотной дивизии командованию корпуса, так и в донесениях корпуса командованию армии [37⁵; 39⁶; 40⁷]. В течение трех последних недель дивизия находилась на марше или вела боевые действия при отвратительной погоде и яростном сопротивлении противника.

Этот факт позволяет нам понять, что произошло в Наро-Фоминске после захода солнца. По всей западной части города были очаги сопротивления советских войск; одни здания были заняты немецкими частями, другие — советскими,

¹ Самые частые фразы в данной оперсводке от 04:00 23 октября 1941 г. по поводу нижестоящих частей 33-й Армии: «данных нет» и «донесений не поступало». По поводу 110-й стрелковой дивизии указывается только, что 350 человек находятся в районе Слизнево и Каменское, а один полк — в районе Таширово. Первое боевое донесение от дивизии будет получено только 24 октября 1941 г.

² Запись о погоде на 23 октября 1941 г.

³ Запись от 9:30 23 октября 1941 г.

⁴ Записи от 9:30 и 13:00 23 октября 1941 г.

⁵ Запись от 22:15 23 октября 1941 г.

⁶ Запись от 18:30 23 октября 1941 г.

⁷ Запись от 18:00 23 октября 1941 г. Состояние 258-й пехотной дивизии описывается следующим образом: «Ввиду боевых действий на трудной местности и понесенных потерь дивизия сохраняет только около 50% от боеспособности».

а третьи — ни теми, ни другими. Военный городок к западу от Наро-Фоминска после авианалета утром 22 октября 1941 г. был атакован 3-м батальоном 478-го пехотного полка, однако о его захвате немцы не заявляли [7, с. 37; 25; 40¹]. Военный городок всё еще был занят советскими войсками, там окопались остатки 3-го батальона 175-го мотострелкового полка. Возможно, среди них был и командир полка, однако не вполне ясно, мог ли он командовать после своего тяжелого ранения. Почти определенно можно утверждать, что остатки штаба данного полка, которые отступили в Ново-Федоровку (на северо-восток от Наро-Фоминска), не имели связи с отрезанными частями полка, находящимися в разных местах к западу от реки.

Командир немецкого 478-го пехотного полка не смог попасть в город, поскольку был прижат огнем с высоты 201.8 [40³; 41, S. 141]. Немецкими подразделениями в самом городе, состоявшими главным образом из 1-го и 2-го батальонов 478-го пехотного полка и двух рот 1-го батальона 458-го пехотного полка, командовал майор Фридрихс, командир 2-го дивизиона арtpолка дивизии. Ему помогал командир 3-й роты инженерного батальона, старший лейтенант Гунцерт [41, S. 141-142]. Таким образом, командование полка отсутствовало на позиции и не могло влиять на боевые действия.

В течение ночи, вероятно, от здания к зданию перемещались отдельные советские разведчики и связные. Это была опасная задача — определить, кто занимает то или иное здание: свои или враги. Возможно, кому-то из них удалось доползти до *каменного* моста, хотя позиции просматривались немцами с юга и запада. Или возможно, некоторые переправились через Нару на небольших лодках или плотках. Нам не удалось обнаружить донесений, подтверждающих эти действия, однако события следующего дня показали, что 175-й мотострелковый полк вовсе не был разбит, как это казалось после захода солнца 22 октября 1941 г. Большинство немецких солдат, разбросанных по многим зданиям, почти наверняка осмотрели здания, поискали пищу и воду, и после выставления караулов легли спать — погода этому способствовала. У их противника в соседних зданиях не было немецкого тактического опыта. Но у них было преимущество. «Иваны» были более свежими, более сытыми и лучше одеты по погоде, чем «фрицы». Это были городские парни, почти все москвичи, и свой жизненный опыт они обрели в городе, а не в полевых условиях. Итак, «иваны» продемонстрировали удивительную стойкость. Каким-то образом, многие из уцелевших бойцов 175-го мотострелкового полка установили связь друг с другом. Не обнаружено свидетельств того, как передавались приказы и боеприпасы между частями полка к западу от Нары, но так или иначе связь была установлена.

¹ Записи от 11:00-23:00 22 октября 1941 г.

² Документы обеих сторон свидетельствуют о том, что ни советское, ни немецкое командование не обладали достоверной информацией об обстановке в центре города после захода солнца 22 октября 1941 г.

³ Первая запись за 23 октября 1941 г. без отметки о времени.

23 октября 1941 г. в Журнале боевых действий 258-й пехотной дивизии не было ни одной записи до полудня. Это обычно означает, что не было связи, или что ничего существенного не произошло, и что никто не присылал донесений до тех пор, пока не потребовалось исправить нежелательное положение на переднем крае. Единственное, что было отмечено, — перестрелка на улицах города. Эта перестрелка представляется следствием того, что выжившие советские бойцы начали выходить из своих укрытий и пытаться отбить город у немцев.

Вероятно, несмотря на упоминание в Журнале боевых действий 33-й Армии об артподготовке, начавшейся в 11:00 (10:00 по берлинскому времени) [22, л. 8 (52)]¹, за исключением минометного обстрела Никольского собора в 07:30 советская артиллерия в то утро молчала. Возможно, это объясняется тем, что воюющие стороны перемешались в городе настолько, что был значительный риск открыть огонь по своим войскам. Еще более значимым фактором являлось то, что с рассветом на крыше пятиэтажного здания фабрики к западу от *каменного* моста и на колокольне собора с восточной стороны моста появились немецкие артиллерийские наблюдатели. С обеих этих точек позиции советской артиллерии в лесу могли быть засечены и уничтожены ответным огнем. Поэтому следующим возможным шагом 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии было отбить у немцев эти две высокие точки, что позволило бы советской стороне помешать немцам вести артиллерийское наблюдение, а также самим вести наблюдение и засекать цели для эффективного применения артиллерии. Вполне вероятно, за ракетными залпами по собору последовал штурм 6-го мотострелкового полка, в результате которого собор был отбит, хотя в официальных документах упоминания об этом не обнаружено.

В восточной части города река Нара образует небольшую петлю, на ее восточной стороне расположен автомобильный мост, который называют *каменным*. Длина петли — около 800 м. В ее северной части, примерно посередине, находился пешеходный мост. Среди объектов внутри петли выделялись три фабричных корпуса из кирпича высотой в 4-5 этажей (рис. 9 и 10). Эти здания были построены в течение нескольких лет, начиная с 1840 г., для бумагопрядильной

¹ Обычно соединения Красной Армии вели три типа записей. Боевые донесения составлялись по мере срочности — если что-то нужно было сообщить командованию немедленно. Оперативные сводки обычно составлялись один или два раза в день, утром и вечером, в них указывались позиции частей и подразделений и результаты их боевых действий. Журналы боевых действий заполнялись периодически, армией или фронтом — ежемесячно, нижестоящими соединениями — реже; в них внесились записи обо всех важных событиях и боевых действиях. Журналы боевых действий содержали более подробный обзор событий, и в то же время они позволяли подчистить формулировки. В этом отношении советские журналы боевых действий очень похожи на немецкие *Kriegstagebuch* (букв. военные дневники): к их записям нужно подходить с осторожностью и по возможности подвергать перекрестной проверке.

Рис. 9. Один из фабричных корпусов в селе Наро-Фоминском. Конец XIX в.

Источник: из коллекции Наро-Фоминского историко-краеведческого музея (<http://museum-nf.mo.muzkult.ru>)

Fig. 9. One of the factory buildings in the village of Naro-Fominskoye in late 19th century

Source: from the collection of the Naro-Fominsk Regional History Museum (<http://museum-nf.mo.muzkult.ru>)

мануфактуры, позднее было открыто также ткацкое производство. После революции фабрики были национализированы, и главное предприятие получило название «Нарфомшелк», однако в народе его чаще всего называли *Комбинат*. Фабрики были построены на берегу реки Нары, чтобы использовать водную и паровую энергию, ниже по течению (между пешеходным и *каменным* мостами) была сооружена плотина [6, с. 15-16; 7, с. 37; 40¹].

Эти три фабричных корпуса возвышались в центре города, и с их крыш, а также из окон верхних этажей открывался хороший обзор прилегающей местности, даже лучший, чем с колокольни Никольского собора на противоположном берегу реки. Самый маленький корпус располагался непосредственно на берегу и был ориентирован по оси восток — запад. Рядом с ним — более крупный корпус № 2, ориентированный по оси северо-восток — юго-восток. Фабричный

¹ Первая запись за 23 октября 1941 г. без отметки о времени.

Рис. 10. Панно на стене одного из корпусов фабрики в Наро-Фоминске. 2010-е гг.

Источник: Фото с сайта Проекта Urban3p (www.urban3p.ru)

Fig. 10. Mural on the wall of one of the factory buildings in Naro-Fominsk in 2010s

Source: Photo from the Urban3p Project website (www.urban3p.ru)

корпус № 3 — самый высокий и расположен восточнее всех. Он ориентирован по оси северо-северо-запад — юго-юго-восток¹.

Там, на верхних этажах фабричного корпуса № 3, собрались наблюдатели, по меньшей мере, из 2-го дивизиона 258-го арtpолка, возможно, среди них был и командир дивизиона майор Фридрихс. Около полудня внимание артиллерийских наблюдателей привлек шум с нижних этажей. 4-я рота 2-го батальона 175-го мотострелкового полка под командованием лейтенанта А. И. Кудрявцева, по-видимому, отступила через Нару 22 октября 1941 г. На следующий день около полудня рота переправились обратно через Нару и заняла фабричное

¹ Все три здания существуют до сих пор, представляя собой пример классической индустриальной архитектуры начала XIX в. Они смотрелись бы вполне органично в Новой Англии, США, или в Бирмингеме, Великобритания. Пешеходный мост ныне не существует.

здание № 1 незаметно для немцев. Затем они пробрались в фабричное здание № 2, расположенное всего в 10 м, и снова не обнаружили там немцев, либо смогли их ликвидировать без особого шума. Именно в этот момент лейтенант А. И. Кудрявцев продемонстрировал особую отвагу. Между вторыми этажами корпусов № 2 и 3 до сих пор существует старинная галерея, первоначально сооруженная для прокладки паровых труб с узким проходом для их обслуживания (рис. 11). По этому проходу осторожно двинулся советский разведчик. Шаг за шагом он пробирался по галерее на виду у немецких пулеметчиков, которые могли находиться у любого из множества окон двух корпусов. Однако выстрелов не последовало. Внимание немцев было приковано к противнику на востоке, на противоположном берегу реки.

Остальные бойцы роты А. И. Кудрявцева быстро прошли по переходу и оказались на втором этаже фабричного здания. Лейтенант разделил их на две группы. Первая быстро уничтожила охрану здания, занимавшую первый этаж. Вторая группа поднялась по лестнице. Немцы на верхних этажах заметили их

Рис. 11. Галерея между корпусами фабрики в г. Наро-Фоминске. 2010-е гг.

Источник: Фото с сайта Проекта Urban3p (www.urban3p.ru)

Fig. 11. The “catwalk” between two factory buildings in Naro-Fominsk in 2010s

Source: Photo from the Urban3p Project website (www.urban3p.ru)

в последнюю минуту, и последовала ожесточенная перестрелка. Очевидно, у немцев был запас ручных гранат, что позволяло им сдерживать натиск советских бойцов, поднимавшихся по лестнице, пока кто-то не додумался бросить целую связку гранат. В результате лестница была разрушена, противник не смог больше нападать снизу, однако и сами немцы оказались отрезанными на верхних этажах. Чрезвычайные ситуации требуют чрезвычайных решений, и единственным выходом для немцев оставалась пожарная лестница снаружи здания. К несчастью для них эта лестница располагалась на восточной стене корпуса, а советская пехота и танки были всего в 150-200 м на другом берегу реки. Немецким артиллеристам пришлось спускаться по пожарной лестнице под шквальным огнем. Несколько человек были убиты, остальным удалось уйти [40¹].

Усиленная бойцами истребительного батальона [1, с. 53] рота А. И. Кудрявцева удерживала фабричные корпуса вплоть до самого окончания сражения за Наро-Фоминск, даже после того, как в начале ноября 1941 г. советским командованием было принято решение взорвать *каменный* мост [7, с. 38; 40²]. Эта позиция давала советским артиллерийским наблюдателям хороший обзор поля боя, а немецкой 258-й пехотной дивизии доставила немало бед.

Но это была не единственная проблема немцев. К их удивлению и ужасу 175-й мотострелковый полк, казалось бы, восстал из мертвых и продолжил теснить немцев из западной части Наро-Фоминска. Майор Фридрихс после своего захватывающего спуска по пожарной лестнице провел несколько контратак в первой половине дня, которые, по данным как советских, так и немецких источников, провалились [25; 40³]. Лейтенант Гунцерт тоже провел контратаку и сражался так, что был награжден Рыцарским крестом, однако и он не смог выдвинуть русских из центра города. Советские воины, возможно, из 3-го батальона 6-го мотострелкового полка, на следующее утро отбили Никольский собор. В немецких донесениях упоминается, что группировка советских сил в западной части города была усилена в этот день [40⁴], и наиболее вероятно, что подкрепление переправилось по *каменному* мосту. Ни один советский солдат не смог бы ступить на этот мост, если бы на колокольне церкви всего в 30 м от восточного конца моста были немцы.

Однозначный исход боев за Наро-Фоминск 23 октября 1941 г. определить нелегко. В Журнале боевых действий Западного фронта утверждается, что к 21:00 три четверти западной части города находились под контролем советских войск, а одна четверть была занята противником [17, л. 119]. Согласно

¹ Первая запись за 23 октября 1941 г. описывает этот бой на фабрике. Время указано «около полудня», в любом случае более ранних записей за этот день в журнале нет.

² Запись от 10:30 3 ноября 1941 г.: «большой *каменный* мост в городе взорван русскими в 10:30».

³ Первые записи от 23 октября 1941 г., что означает, что эти контратаки были проведены в этот день между 12:00 и 14:00.

⁴ Запись от 14:00 23 октября 1941 г.

Боевому донесению 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии, 175-й мотострелковый полк

«к исх[оду] 23.10.41, преодолевая упорное сопротивление пр[отивни]ка, захватил часть города до строящегося моста. Дальнейшее наступление приостановлено сильным пулеметным и минометным огнем противника» [26].

М. Г. Ефремов доложил командованию Западного фронта, что 1-я Гвардейская мотострелковая дивизия удерживает весь Наро-Фоминск, «не имея локтевой связи с соседями» [17, л. 121¹], на что последовала резолюция Г. К. Жукова: «Вы неправдиво доносите об удержании 23.10 1 ГМСД НАРО-ФОМИНСК» [17, л. 122]. Кажется, такая оценка соответствует утверждению немцев о том, что весь день соотношение сил балансировало «на лезвии ножа», а к вечеру они восстановили свои прежние позиции [40²].

Однако это утверждение немцев тоже не вполне правдиво. Утром они еще удерживали территорию фабричного городка, а к середине дня их оттуда выбили. С другой стороны, заявление немцев о том, что к вечеру 3-й батальон 478-го пехотного полка отбил высоту 201.8, представляется верным. Так или иначе, к вечеру советские войска удерживали большую территорию западной части города, чем утром, а положение было неясным для обеих сторон.

6-й мотострелковый полк также вел активные боевые действия. 2-й батальон 479-го пехотного полка, согласно немецкому донесению, «чудом» удерживался на своем плацдарме у железнодорожной станции [40³]. Генерал-майор Пфлаум докладывал, что без артиллерийской поддержки батальон не выдержит, и запросил один дивизион тяжелой артиллерии и один дивизион реактивной системы залпового огня *Nebelwerfer*, в случае если им будет приказано удерживать данные позиции [40⁴].

Однако 6-й мотострелковый полк теснил не только 2-й батальон 479-го пехотного полка: в 16:25 немцы доложили, что советские войска переправились на западный берег Нары к югу от города и продвигаются вдоль железной дороги. Таким образом, они оказались на расстоянии 800 м от городской черты и примерно на таком же расстоянии от высоты 201.8. Это был 1-й батальон 6-го мотострелкового полка, который прошел через позиции 3-го батальона на восточном берегу реки, переправился через Нару и атаковал позиции немецкой артиллерии [40⁵].

¹ Запись по поводу 33-й Армии от 23 октября 1941 г. с текстом донесения М. Г. Ефремова Западному фронту от 23 октября, время отправки или вручения не указано.

² Запись от 17:50 23 октября 1941 г.

³ Запись от 14:00 23 октября 1941 г.

⁴ Запись от 12:00-18:00 23 октября 1941 г.

⁵ Запись от 15:25 23 октября 1941 г. В данной записи местоположение противника указано «между Котово и Мальково» (юго-западная окраина Наро-Фоминска на старых немецких картах), что означало не только близость к позициям артиллерии к югу от города, но и то, что штаб дивизии попадал в зону артиллерийского обстрела.

В результате сложилось странное положение: немецкий 2-й батальон 479-го пехотного полка на восточном берегу Нары, у железнодорожной станции, угрожал с юга советским войскам в Наро-Фоминске, а подразделения 1-го батальона советского 6-го мотострелкового полка на западном берегу реки угрожали с юга немцам в Наро-Фоминске. У немцев на счету был каждый солдат из 478-го пехотного полка и подразделений 1-го батальона 458-го пехотного полка, чтобы удержаться в западной части Наро-Фоминска и попытаться отбить ключевую высоту, отсюда запись в Журнале боевых действий 258-й пехотной дивизии: «мы горим со всех сторон» [40¹]. 3-й батальон 479-го пехотного полка Валковица, который целый день отдыхал после своего утомительного похода предыдущим днем, получил приказ выдвинуться на север от Котова и прикрыть берег реки. В 19:00 они прибыли к месту назначения на недостроенном Киевском шоссе в 2 км к югу от города и организовали оборону, чтобы «отражать внезапное нападение противника только с большим трудом». В то же самое время 1-й батальон 479-го пехотного полка, после того как его вызволили в Атепцево несколько рот 8-го полка 3-й моторизованной дивизии, переправился назад через Нару и двинулся маршем на север [40²].

Таким образом, 1-й батальон 6-го мотострелкового полка к исходу дня «будучи контратакован с тыла и понеся потери до 50%», был «остановлен сильным пулеметным и минометным огнем юж[ной] окр[аине] города» [26].

Эта атака указывает на несколько аспектов обстановки в целом. С одной стороны, Нара вовсе не была непроницаемым барьером. Для узкой реки с небольшим течением, хотя она и блокировала перемещение транспорта, требовалось охранение на всём ее протяжении, чтобы предотвратить попытки противника переправиться на подручных средствах. Ни у одной из сторон не было достаточных возможностей прикрыть весь берег реки от Таширово до Горчухино или Атепцево. Однако 6-й мотострелковый полк в первую очередь беспокоила угроза железнодорожной станции Нара и возможность дальнейшего развертывания немцев для охвата их позиций с юга. Хотя усилия батальона Валковица, принятые предыдущим днем, окончились неудачей, потенциальная угроза на открытом южном фланге 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии была вполне очевидной [22, л. 9 (53)³; 35]. Кроме того, возможно, какие-то части батальона Валковица всё еще бродили по лесам к юго-востоку от Александровки.

Положение на флангах 33-й Армии генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова резко контрастировало с ожесточенными боями в центре. На севере 151-я мотострелковая бригада после нападения немецкой пехоты на ее штаб «разрозненными

¹ Запись от 15:25 23 октября 1941 г.

² Запись от 19:10 23 октября 1941 г.

³ В записи в Журнале боевых действий 33-й Армии от 23 октября 1941 г. говорится, что «в районе ИВАНОВКА, АФНАСОВКА рассеяна двигающаяся по Киевскому шоссе мотоколонна противника силою до роты». Это было преувеличение, единственными немцами в этом районе были солдаты Валковица днем ранее, передвигавшиеся пешком.

подразделениями пробивалась в АРХАНГЕЛЬСК» [17, л. 119]. Немцы из 7-й пехотной дивизии проникли через открытый правый фланг бригады, «в результате налета на штаб 151 мсбр ранены нач[альник] связи, ком[андир] роты управления, пропали без вести — начальник артиллерии, начальник Особого Отдела» [20]. От бригады осталось всего 570 человек, которые пробивались на северо-восток и восток [17, л. 119-122; 35]. Сообщалось, что 222-я стрелковая дивизия под командованием полковника Тимофея Яковлевича Новикова, согласно записи в Журнале боевых действий 33-й Армии от 23.10.1941, «получив пополнение в количестве 2 250 чел. с 13:00 23.10, охваченная противником с юга, ведет бой в районе ШУБИНКА в окружении» [22, л. 8 (52)], что звучит не очень правдоподобно. Во-первых, Шубинка находится северо-восточнее позиций, которые дивизия занимала днем ранее (Смолинское), и западнее Назарьево, откуда по донесениям самой дивизии она была атакована. Во-вторых, не уточняется, как могла окруженная дивизия получить пополнение. Так или иначе, дивизии была поставлена задача «пробиться из окружения и выйти в район Маурино», 12 км на северо-восток от Шубинки и 8 км на северо-запад от Таширово [17, л. 120]. Маурино располагается на северном берегу реки Тарусы, которая впадает в Нару в нескольких километрах к юго-востоку от деревни. Командиру 222-й стрелковой дивизии генерал-лейтенант М. Г. Ефремов приказал также «разрозненные части 151 МСБр подчинить себе» и установить связь с флангом 1-й Гвардейской мотострелковой дивизией в районе Таширово [17, л. 120]. Сообщалось также, что в 222-й стрелковой дивизии нет продовольствия и боеприпасов, а «направленные в дивизию снаряды не прибыли» [36].

Северный фланг 33-й Армии должен был прикрывать мотострелковый батальон 4-й танковой бригады полковника Михаила Ефимовича Катукова. Потерпев кровавое в буквальном и переносном смысле поражение от бронетанкового клина Гудериана под Мценском, бригада М. Е. Катукова была направлена под Москву на усиление обороны Минского шоссе. Вскоре ее направили далее на север, когда Г. К. Жуков осознал важность Волоколамского направления для немцев, которые стремились обойти Москву с северного фланга, вместо того чтобы ударить в лоб. Однако в момент описываемых событий бригада была раздроблена, чтобы *хоть чем-то* прикрыть брешь между 5-й Армией генерал-майора артиллерии Леонида Александровича Говорова на Минском шоссе и 33-й Армией генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова в Наро-Фоминске. Батальон должен был прибыть на место назначения к утру и занять линию обороны на протяжении 3 км по реке Таруса от Маурино на северо-запад. Батальон поступал «во временное подчинение командарма 33 до выхода на этот рубеж 222 сд» [17, л. 119-120], после чего он должен был возвратиться в свою 4-ю танковую бригаду.

На северном фланге у 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии полковника А. И. Лизюкова обстановка в этот четверг была несколько спокойнее. 1287-й стрелковый полк майора Я. Б. Присяжнюка доложил, что он в составе 250 человек «сев. НАРО-ФОМИНСК по восточному берегу р. НАРА сдерживает противника до двух рот в ТАШИРОВО и ЕРМАКОВО», прикрывая, насколько

это было возможно, дороге на Кубинку [36]¹. В тот день им особенно не угрожали, поскольку 2-й батальон 258-го пехотного полка в данное время всё еще пытался развернуть фронт на северо-восток, защищая открытый левый фланг своей дивизии и прикрывая Таширово. Отряд майора Н. А. Беззубова в составе 200 человек столкнулся с группой немецких автоматчиков в количестве 17 человек в районе Дачи Конопёловки [22, л. 8 (52); 31], при этом данная группа была «частично уничтожена, остальные рассеяны» [30].

К югу от Наро-Фоминска обстановка была еще менее осязаемой. Оптимистично сообщалось, что остатки 110-й стрелковой дивизии в районе Каменского составляют 800 человек [22, л. 57 (52)²], однако в большинстве донесений фигурировали другие цифры — 550 человек [17, л. 119], 350 человек [35], 250 человек [36]. Такое расхождение в цифрах оперсводок и Журнала боевых действий 33-й Армии можно объяснить тем, что части дивизии выходили из окружения, оперсводки составлялись «по горячим следам», а журнал заполнялся позднее, и к тому времени численность личного состава была уточнена. Дивизия сообщила, что захватила двух пленных из 3-й моторизованной пехотной дивизии. Указывается на отсутствие в дивизии продовольствия и боеприпасов [17, л. 119; 35].

Южнее 110-й стрелковой дивизии находились остатки 113-й стрелковой дивизии. В 04:00 23 октября 1941 г. штаб 33-й Армии доложил, что личный состав дивизии насчитывал всего 405 бойцов [30], спустя 10 часов сообщалось, что один полк насчитывал 70 человек, другой — 50, а численность третьего не указывалась [35]. Как и у 222-й и 110-й стрелковых дивизий, у 113-й стрелковой дивизии не было «снарядов, автоматического оружия, продовольствия и горючего», доставка которых «была затруднена бездорожьем» [30]. К счастью, на данном участке фронта не было серьезной опасности прорыва немецких войск, которые могли бы отрезать 33-ю Армию генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова от 43-й Армии на юге. На данном участке фронта — 20 км от Атепцево на юг до позиций 19-й танковой дивизии, которая вела бои за плацдарм через Нару в районе автодороги Варшавского шоссе, у 3-й моторизованной пехотной дивизии генерала артиллерии Курта Яна был всего один 8-й моторизованный пехотный полк [38³].

Другой полк дивизии, 29-й моторизованный пехотный полк (за исключением 2-го батальона, временно приданного 8-му пехотному полку) был направлен искать ветра в поле к югу от Варшавского шоссе, где дороги были настолько непроходимыми, что изношенные французские грузовики завязли в грязи. С большими

¹ 458-й пехотный полк никому не угрожал, он фактически был прикован к месту в оборонительной позиции, ср.: «у 458-го пехотного полка нет возможности продвинуться на восток, не поставив под угрозу глубокий фланг дивизии!» [41, S. 142].

² Данная страница Журнала боевых действий 33-й Армии представляет собой машинопись, однако восьмерка вписана от руки, возможно, первоначально было написано 200, а позднее исправлено на 800.

³ Запись от 19:30 23 октября 1941 г., в которой также вся 3-я моторизованная пехотная дивизия характеризуется как «абсолютно немобильная, неспособная сдвинуться с места».

трудностями, используя позаимствованную полугусеничную технику, им удалось выдернуть из грязи свой транспорт, однако был получен приказ, категорически запрещающий пересекать Варшавское шоссе из опасения, что такие попытки вызовут еще больший хаос на *автостраде (Rollbahn)*. Даже к плацдарму у переправы через Нару в Горках было сложно доставлять горючее, боеприпасы и продовольствие. Поэтому 29-му полку было приказано оставаться на месте и ждать, пока их братский полк не продвинется дальше вдоль Нары. Когда 8-й полк выдвинулся на север, чтобы вызволить 479-й полк 258-й пехотной дивизии в Атепцево, его немедленно попросили продвинуться еще дальше и прикрыть Горчухино [40¹].

Генерал армии Г. К. Жуков испытывал третий и самый сильный кризис со дня вступления в командование Западным фронтом. Первый кризис был 10 октября 1941 г., когда он вступил в командование фронтом, на котором почти не было войск, а могучие силы противника были на расстоянии около 200 км от столицы. Затем 18 октября 1941 г. пал Можайск, и положение советских войск на Минском шоссе было близко к катастрофе. Танки наступали на позиции 16-й Армии генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского в Булычево. Враг возобновил наступление на Варшавском шоссе. Г. К. Жукову пришлось латать дыры малыми силами: остатками частей, вышедших из Вяземского котла, и несколькими потрепанными танковыми бригадами. Теперь, 23 октября, враг захватил Дорохово, расположенное на полпути между Можайском и Кубинкой на Минском шоссе. Казалось, что вот-вот падет Наро-Фоминск, а также что немцы переправятся через Нару в районе Тарутино.

Г. К. Жукову не всегда было свойственно впадать в ярость, как это иногда изображают, но в тот день, когда решительный прорыв немецких войск угрожал практически по всем направлениям, он не церемонился со своими подчиненными. Генерал-лейтенант М. Г. Ефремов, который доложил, что его 33-я Армия отбила Наро-Фоминск, получил следующий ответ:

«Командующему 33 А

1. Вы неправдиво доносите об удержании 23.10 1 ГМСД НАРО-ФОМИНСК.
2. Примите меры к собиранию людей 110, 113, 222 сд и 151 МСБр — это будет полезнее философии, тем более, что Вы отлично знаете, что мы ничего дать сейчас 33 А не можем.
3. Учтите, противник действует по направлениям, а не сплошным боевым порядком» [17, л. 122].

У генерала армии Г. К. Жукова были различные способы перекрестной проверки донесений подчиненных: по данным военно-воздушных сил, артиллерии и других соединений и частей каждой подчиненной ему армии, а также по данным Особых Отделов НКВД и по политической линии, предусматривающей связь Политуправления Западного фронта с политуправлениями армий. Хотя его комментарии могут показаться немного странными, его замечание по поводу

¹ Записи от 10:30, 12:00-18:00 и 19:30-21:00 23 октября 1941 г.

философии должно было подчеркнуть то, что он постоянно говорил командующим армиями, когда они докладывали о нехватке личного состава и просили пополнение — если прочесать лес, то можно найти много бойцов из числа «потерь», и их можно вернуть на фронт. Он хорошо знал, о чем говорил, и это наглядно показывает пример 175-го мотострелкового полка, который, казалось бы, чудесным образом «воскрес» 23 октября 1941 г. Еще через день при сходных обстоятельствах «воскреснет» 110-я стрелковая дивизия.

Однако поскольку у Г. К. Жукова не было дивизий для отправки на фронт, это было больше, чем суровые слова. Когда фронт приблизился к тыловой границе Можайского оборонительного рубежа и к самой столице, он больше не мог терпеть, когда его соединения не выдерживают напора врага. Он направил Политуправлению Западного фронта следующий приказ:

«Соберите хорошую бригаду работников за счет Политуправления, Штаба, особого отдела, прокуратуры, трибунала и пошлите в 50 дивизию, 151 и 222¹ стрелковые бригады, которые не должны сегодня ни на один шаг отходить назад².

Людей послать из расчета на каждый полк.

Потребовать от Нач[альников] Политуправлений частей сегодня держать людей во всех частях, чтобы помочь командованию удержать занятые позиции не допускать отхода назад.

Особенно это касается 5, 33, 43 А» [17, л. 126]

Вспоминая поговорку «Кто много лает, тот редко кусает», заметим, что это была сильная ярость на словах, однако на деле, как мы увидим далее, командующий фронтом, если и реализовал свои угрозы, то далеко не в той степени, в какой они прозвучали. Например, расследование, проведенное по поводу оставления Можайска, привело к заключению, что советские войска были крайне малочисленные и плохо вооруженные, и командующие не понесли никакого наказания [18]³.

¹ Г. К. Жуков определенно имел в виду 222-ю стрелковую дивизию, т. к. бригады с таким номером не было.

² Выражение «Ни шагу назад!» ассоциируется с печально известным приказом № 227 Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 г., однако Г. К. Жуков часто использовал подобные выражения еще в октябре 1941 г., начиная со своего приказа войскам Западному фронту № 0345 от 13 октября 1941 г. [33], см. также [2, с. 131-132]. Данный приказ Г. К. Жукова заканчивается призывом: «Ни шагу назад! Вперед за РОДИНУ!»

³ В этом многостраничном документе подробно разбирается сражение за Можайск и оставление города советскими войсками, а также выносятся заключение о том, что силы, оборонявшие его, были слишком слабыми, силы самообороны в городе были слишком малочисленными, а сам город оказался «на стыке разрезанного на две части фронта» [18, л. 11], поэтому главную вину за потерю Можайска нельзя возложить ни на одну из частей; это была распространенная тактическая ошибка, которую допускали обе стороны в течение войны.

Подобное расследование было проведено по поводу оставления Волоколамска, несмотря на прямой приказ Сталина удерживать город. И опять было вынесено заключение, что хотя были допущены некоторые ошибки, обвинения командующим не выдвигается [19]¹. Когда 50-я стрелковая дивизия была вытеснена из Дорохово, командир 49-го стрелкового полка полковник П. Т. Кудашев был отдан под суд и расстрелян. Его обвинили в том, что он «дважды бросал свой полк», «бросил свой полк у Дорохово, а сам уехал в тыл» [3, с. 89]². 5-я Армия продолжила отступать по Минскому шоссе, хотя и медленно, 222-я стрелковая дивизия, в соответствии с приказом, значительно отошла, пока не оказалась за рекой Тарусой. История 151-й мотострелковой бригады, к сожалению, закончилась трагедией, как мы скоро увидим.

Как мы уже отмечали выше, Западный фронт и Ставка направляли на передовую всё, что могли. В этот день прибыли два крупных маршевых батальона, кроме того, на фронт прибыло новое вооружение. Вечером 23 октября 1941 г. поступило сообщение об отправке в 33-ю Армию шести противотанковых взводов [22, л. 9 (53)]³. Теперь советские войска будут сражаться с танками с помощью чего-то большего, чем бутылки с зажигательной смесью и связки гранат. Поскольку бойцы М. Г. Ефремова еще не встречались с вражескими танками, то этому факту не придали большого значения, однако это было нечто, предвещающее будущие события.

Продолжение следует.

¹ Дата отчета в документе не проставлена. Опять же в отчете приводится заключение, что город пал из-за слабости обороняющих его частей, в данном случае — «малоустойчивого» 690-го стрелкового полка, который не закончил свое формирование после выхода из окружения и совершил «беспорядочный отход» [19, л. 7-8]. При этом не высказывается никаких рекомендаций по поводу ареста или другого наказания для командира полка, не говоря уже о командующем армией генерал-лейтенанте К. К. Рокоссовском.

² А. В. Исаев ссылается на рассылку телеграммы Военного Совета Западного фронта по поводу 151-й мотострелковой бригады, произведенную командующим 5-й Армии генерал-майором артиллерии Л. А. Говоровым и снабженную его комментариями [32]. В данном документе Л. А. Говоров называет П. В. Кудашева Кудряшовым, однако точно указывает его воинское звание и должность — полковник, командир 49-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии. В то же время по данным портала «Память народа» полковник Павел Трофимович Кудашев, командир 49 сп 50 сд учтен пропавшим без вести не позднее 4 сентября 1942 г., и приказ об исключении из списков с данной формулировкой [12, л. 3] не был отменен. Возможно, в неразберихе октября 1941 г. 5-я армия не сообщила в Главное управление кадров о высшей мере наказания в отношении П. В. Кудашева.

³ Рукописное примечание к записи от 23 октября 1941 г. Противотанковые взводы тонкой струйкой просачивались от Западного фронта ко всем армиям во второй половине октября. Проблема заключалась в нехватке не самих противотанковых орудий, а снарядов к ним, производство которых началось только в конце лета 1941 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубев А. А. Рубежи славы Подмосковья: Московская область в Битве за Москву / А. А. Голубев. М.: Книжный мир, 2013. 383 с.
2. Жук Ю. А. Неизвестные страницы битвы за Москву / Ю. А. Жук. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 731 с.
3. Исаев А. В. Чудо под Москвой / А. В. Исаев. М.: Яуза, 2019. 448 с.
4. Кузнецов П. Г. Гвардейцы-москвичи: военно-исторический очерк о Московской Пролетарской стрелковой дивизии / П. Г. Кузнецов. М.: Воениздат, 1962. 292 с.
5. Мельников В. М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова / В. М. Мельников. М.: Эксмо: Яуза, 2009. 733 с.
6. Мельников В. М. Наро-Фоминский прорыв: забытые страницы битвы за Москву / В. М. Мельников. М.: Патриот, 2012. 418 с.
7. Невзоров Б. Оборонительные бои 1 Гв. мсд под Москвой / Б. Невзоров // Военно-исторический журнал. 1976. № 10. С. 36-40.
8. Соболев А. М. Разведчики уходят в поиск / А. М. Соболев. М.: Воениздат, 1963. 183 с.
9. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО). Ф. 33. О. 11458. Д. 2. (Приказ Главного управления кадров НКО СССР от 11.01.1942).
10. ЦАМО. Ф. 33. О. 11458. Д. 13. (Донесение о безвозвратных потерях от 05.11.1941).
11. ЦАМО. Ф. 56. О. 12220. Д. 16. Л. 31. (Приказ Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии от 19.05.1942).
12. ЦАМО. Ф. 56. О. 12220. Д. 52. (Приказ об исключении из списков №0720 от 04.09.1942).
13. ЦАМО. Ф. 56. О. 818883. Д. 1390. (Донесение о безвозвратных потерях от 12.05.1942).
14. ЦАМО. Ф. 58. О. 818883. Д. 1126, л. 2. (Донесение о безвозвратных потерях от 18.02.1942).
15. ЦАМО. Ф. 208. О. 2511. Д. 166. Л. 50-51. (Оперативная сводка Штаба артиллерии Западного Фронта № 74 от 23.10.1941).
16. ЦАМО. Ф. 208. О. 2511. Д. 166. Л. 52-54. (Оперативная сводка Штаба артиллерии Западного Фронта № 75 от 24.10.1941).
17. ЦАМО. Ф. 208. О. 2511. Д. 216. (Журнал боевых действий войск Западного фронта за октябрь 1941 г.).
18. ЦАМО. Ф. 208. О. 2511. Дело 230. Документ 382. (Заключение по вопросу оставления войсками 5 А г. Можайск 18 октября 1941 г. от 23 октября 1941 г.).
19. ЦАМО. Ф. 208. О. 2511. Дело 230. Документ 435. (Отчет о боевых действиях по поводу сдачи противнику Волоколамска от __ октября 1941 г.).
20. ЦАМО. Ф. 388. О. 8712. Д. 4. Л. 46-47. (Донесение 151 мсбр от 23.10.1941).
21. ЦАМО. Ф. 388. О. 8712. Д. 19. Документ 25. (Донесение о численном и боевом составе штаба 33 Армии от 21.10.1941).
22. ЦАМО. Ф. 388. О. 8712. Д. 21. (Журнал боевых действий 33 А 17.10.1941 — 1.11.1941).
23. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Д. 4. Л. 84. (Оперативная сводка штаба 1 Гв. мсд от 10.00 часов 22.10.1941).

24. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Д. 4. Л. 87. (Боевое донесение штаба 1 Гв. мсд от 22.10.1941).
25. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Д. 4. Л. 88. (Оперативная сводка штаба 1 Гв. мсд от 23.10.1941 22:00).
26. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Д. 4. Л. 89. (Боевое донесение 1 Гв. мсд от 24:00 часов 24.10.41).
27. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Д. 4. Л. 92. (Оперативная сводка штаба 1 Гв. мсд от 24.10.1941 18:00).
28. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Д. 105. Л. 20-21. (Боевое донесение штаба артиллерии 1 Гв. мсд от 25.10.41).
29. ЦАМО. Ф. 1044. О. 1. Дело 106. Документ 10. Л. 29. (Оперативная сводка штаба артиллерии 1 Гв. мсд от 22.00 часов 23.10.1941).
30. ЦАМО. Ф. 1238. О. 1. Дело 11. Документ 128. (Оперативная сводка штаба 33 А от 04:00 23 октября 1941).
31. ЦАМО. Ф. 1238. О. 1. Дело 11. Документ 131. (Оперативная сводка штаба 33 А от 03:00 24 октября 1941).
32. ЦАМО. Ф. 3098. О. 1. Д. 2. Л. 130-131. (Рассылка телеграммы Военного Совета Западного фронта командующим 5 А Л. А. Говоровым от 27 октября 1941 г.).
33. ЦАМО. Ф. 3098. О. 1. Дело 2. Документ 345. Л. 168-169. (Рассылка Приказа войскам Западного фронта от 13.10.1941 командующим 5 А Л. А. Говоровым).
34. ЦАМО. Ф. 3101. О. 1. Д. 1. (Журнал боевых действий 16 тп, 12 тп, 5 тбр с 30.7.1941 по 1.1.1942).
35. ЦАМО. Ф. 3391. О. 1. Дело 5. Документ 129. Л. 71. (Оперативная сводка штаба 33 А от 14:00 23 октября 1941).
36. ЦАМО. Ф. 3391. О. 1. Дело 5. Документ 130. Л. 76. (Оперативная сводка штаба 33 А от 16:00 24 октября 1941).
37. NARA microfilm roll T312. Roll 143 starting frame 1681609. (A. O. K. 4, Ia, Kriegstagebuch Nr. 9).
38. NARA microfilm T312 Roll 145 starting frame 7684377. (A. O. K. 4, Ia — Anlagen A 7 zum K.T.B. Nr. 9).
39. NARA microfilm T314. Roll 1470 starting frame 001. (LVII AK, Ia, Kriegstagebuch Nr. 1).
40. NARA microfilm T315. Roll 1814 starting frame 000001. (Ia, Kriegstagebuch Nr. 6 258 Inf Div 18012/5 dated 21 Jul 41 - 25 Jan 42).
41. Pflanz H.-J. Geschichte der 258. Infanterie Division, II. Teil, Der Feldzug gegen die Sowjet-Union 1941 und 1942 Sturm auf Moskau, Auffangen der russischen Gegenangriffs / H.-J. Pflanz, V. von Rieben, G. Gudelius et al. Neckargemund: Kurt Vowinckel Verlag, 1978. 291 S.
42. Pflanz, H.-J. An der Rollbahn nach Moskau: Das III/479 bei Naro Fominsk 1941 // Alte Kameraden. No. 2. February 1974. Pp. 20-21.

Jack RADEY¹
Charles SHARP²
Elena G. BRUNOVA³

UDC 935

**NO FURTHER — THE BATTLE FOR NARO-FOMINSK,
20-31 OCTOBER AND 1-3 DECEMBER 1941.
PART TWO***

¹ Military Historian (Eugene, Oregon, USA)
radey.zhukov.jack@gmail.com

² Military Historian (University Place, Washington, USA)
ccsfort@earthlink.net

³ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of the English Language, Military Historian,
University of Tyumen
egbrunova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8493-5932

Abstract

This article is a part of a much bigger project. Two of the authors (Jack Radey and Charles Sharp) are writing a book on the fighting west of Moscow from about 9 October to 31 October 1941. Our purpose is to examine why the German offensive against Moscow was stopped by the end of October.

There are no studies in English that convincingly explain this. Our approach is operational and tactical analysis, based on extensive use of Soviet and German archival documents, as well as memoirs, and secondary historical books and articles in all languages. We have found

* Continuation. The beginning is published in Tyumen State University Herald.
Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 4 (24), pp. 113-164.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-113-164

Citation: Radey J., Sharp Ch., Brunova E. G. 2021. "No Further — The Battle for Naro-Fominsk, 20-31 October and 1-3 December 1941". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 1 (25), pp. 159-200.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-159-200

that nearly all the documents are contradictory or omit important information, sometimes deliberately, sometimes because accurate data was lacking.

Our method has been to compare them critically to determine what actually happened. This is challenging work, but we are confident that our analysis explains and clarifies the data from the raw documents. Our conclusions so far point to the outcome of these battles being the result of several factors, the most important being: incompetent German planning and logistics, an absence of clear and obtainable German objectives, and effective Soviet resistance.

This research was done to clarify our understanding of the fighting around Naro-Fominsk and because the Naro-Fominsk fighting reflects these factors in microcosm.

Here, the second part of the research is presented.

Keywords

National Russian history, Great Patriotic War, Battle for Moscow, fighting around Naro-Fominsk, 33rd Army, 1st Guards Motorized Rifle Division, 258th Infantry Division.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-159-200

REFERENCES

1. Golubev A. A. Rubezhi slavy podmoskov'ya: Moskovskaya oblast v Bitve za Moskvu [Lines of Glory at Moscow: Moscow Oblast in the Battle of Moscow]. Moscow: Knizhnyi Mir, 2013. 383 pp. [In Russian]
2. Zhuk Yu. A. Neizvestnye stranicy bitvy za Moskvu [Unknown pages of the Battle of Moscow]. Moscow: AST: Khranitel, 2008. 731 pp. [In Russian]
3. Isayev A. V. Chudo pod Moskoj [Miracle at Moscow]. Moscow: Yauza, 2019. 448 pp. [In Russian]
4. Kuznetsov P. G. Gvardejcy-moskvichi [Guards — Muscovites]. Moscow: Voenizdat, 1962. 292 pp. [In Russian]
5. Mel'nikov V. M. Ikh poslal na smert Zhukov? Gibel armii generala Yefremova [Sent to Their Deaths by Zhukov? The Death of the Army of General Yefremov]. Moscow: Eksmo Yauza, 2009. 733 pp. [In Russian]
6. Melnikov V. M. Naro-Fominskii Proryv — Zabytye stranitsy bitvy za Moskvu [Naro-Fominsk Breakthrough — forgotten pages of the battle for Moscow]. Moscow: Patriot, 2012. 418 pp. [In Russian]
7. Nevzorov B. Oboronitelnye boi 1 Gv. msd pod Moskvoi [Defensive Battles of the 1st Guards Motorized Rifle Division at Moscow]. Voenno-Istoricheskii Zhurnal. 1976. No. 10, pp. 36-40. [In Russian]
8. Sobolev A. M. Razvedchiki uhodyat v poisk [Scouts are leaving for a raid]. Moscow: Voenizdat, 1963. 183 pp. [In Russian]
9. Centralnyj arhiv ministerstva oborony RF [Central Archives of the Russian Defense Ministry. Hereafter — TsAMO]. F. 33. O. 11458. D. 2. (Prikaz Glavnogo upravleniya kadrov NKO SSSR — Order of the Main Personnel Directorate of the USSR People's Commissariat for Defense dated 11.01.1942) [In Russian]

10. TsAMO. F. 33. O. 11458. D. 13. (Donesenie o bezvozvratnyh poteryah — Report of Permanent Losses dated 05.11.1941) [In Russian]
11. TsAMO. F. 56. O. 12220. D. 16. L. 31 (Prikaz Glavnogo upravleniya formirovaniya i ukomplektovaniya vojsk Krasnoj Armii — Order of the Main Directorate of the Red Army for the Activation and Formation of Forces dated 19.05.1942) [In Russian]
12. TsAMO. F. 56. O. 12220. D. 52. (Prikaz ob isklyuchenii iz spiskov No. 0720 — De-listing Order No. 0720 dated 04.09.1942) [In Russian]
13. TsAMO. F. 56. O. 818883. D. 1390. (Donesenie o bezvozvratnyh poteryah — Report of Permanent Losses dated 12.05.1942) [In Russian]
14. TsAMO. F. 58. O. 818883. D. 1126. L. 2 (Donesenie o bezvozvratnyh poteryah — Report of Permanent Losses dated 18.02.1942) [In Russian]
15. TsAMO. F. 208. O. 2511. D. 166. (Operativnaya svodka 74 ot 23.10.1941, Shtab artillerii Zapadnogo Fronta — Operational Summary No. 74 of 23 October 1941 by Staff of Artillery of Western Front). L. 50-51. [In Russian]
16. TsAMO. F. 208. O. 2511. D. 166. (Operativnaya svodka 75 ot 24.10.1941, Shtab artillerii Zapadnogo Fronta — Operational Summary No. 75 dated 23 October 1941 by Staff of Artillery of Western Front). L. 52-54. [In Russian]
17. TsAMO. F. 208. O. 2511. D. 216. (Zhurnal boevykh deistvii voisk fronta za 10.1941 — Journal of Military Activities of the Forces of the Front during October 1941). [In Russian]
18. TsAMO. F. 208. O. 2511. Delo 230. Dokument 382. (Zaklyuchenie po voprosu ostavleniya vojskami 5 A g. Mozhajsk 18 oktyabrya 1941 g. — Conclusion regarding abandoning Mozhajsk by the 5th Army on 18 October 1941 dated 23.10.1941). [In Russian]
19. TsAMO. F. 208. O. 2511. Delo. 230 Dokument 435 (Otchet o boevykh dejstviyah po povodu sdachi protivniku Volokolamska ot __ oktyabrya 1941 g. — Combat report regarding abandoning Volokolamsk to the enemy dated __.10.1941). [In Russian]
20. TsAMO. F. 388. O. 8712. Delo 4. Dokument 4. L. 46-47 (Donesenie 151 msbr — Report from 151st Motorized Rifle Brigade dated 23.10.1941) [In Russian]
21. TsAMO. F. 388. O. 8712. Delo 19. Dokument 25 (Donesenie o chislennom i boevom sostave shtaba 33 A ot 21.10.1941 — Report on the Personnel and Combat Strength from HQ of 33rd Army, dated 21.10.1941). [In Russian]
22. TsAMO. F. 388. O. 8712. D. 21. (Zhurnal boevykh deistvii 33 Armii — Journal of Combat Activities of the 33rd Army 17.10.1941 — 1.11.1941). [In Russian]
23. TsAMO. F. 1044. O. 1. D. 4. L. 84 (Operativnaya svodka shtaba 1 Gv. Msd ot 10.00 22.10.1941 — Operational Summary from HQ of 1st Guards Motorized Rifle Division dated 22.10.1941 10.00 hrs). [In Russian]
24. TsAMO. F. 1044. O. 1. D. 4. L. 87 (Boevoe donesenie shtaba 1 Gv. Msd ot 22.10.1941 — Combat Report from HQ of 1st Guards Motorized Rifle Division dated 22.10.1941). [In Russian]
25. TsAMO. F. 1044. O. 1. D. 4. L. 88 (Operativnaya svodka shtaba 1 Gv. Msd ot 23.10.1941 22:00 — Operational Summary from HQ of 1st Guards Motorized Rifle Division dated 23.10.1941 22.00 hrs) [In Russian]
26. TsAMO. F. 1044. O. 1. D. 4. L. 89. (Boevoe donesenie shtaba 1 Gv. Msd ot 24:00 24.10.1941 — Combat Report from HQ of 1st Guards Motorized Rifle Division dated 24.10.1941 24:00 hrs). [In Russian]

27. TsAMO. F. 1044. O. 1. D. 4. L. 92 (Operativnaya svodka shtaba 1 Gv. Msd ot 24.10.1941 18:00 — Operational Summary from HQ of 1st Guards Motorized Rifle Division dated 24.10.1941 18.00 hrs) [In Russian]
28. TsAMO. F. 1044. O. 1. D. 105. L. 20-21. (Boevoe donesenie Shtaba artillerii 1 Gv. Msd ot 25.10.1941 — Combat Report from the Staff of Artillery of the 1st Guards Motorized Rifle Division dated 25.10.1941). [In Russian]
29. TsAMO. F. 1044. O. 1. Delo. 106. Dokument 10. L. 29. (Operativnaya svodka Shtaba artillerii 1 Gv. Msd ot 23.10.1941 22:00 — Operational Summary by Staff of Artillery of the 1st Guards Motorized Rifle Division dated 23.10.1941 22:00 hrs). [In Russian]
30. TsAMO. F. 1238. O. 1. Delo 11. Dokument 128. (Operativnaya svodka shtaba 33 A ot 04:00 23.10.1941 — Operational Summary of the HQ of 33rd Army dated 23.10.1941 04:00 hrs). [In Russian]
31. TsAMO. F. 1238. O. 1. Delo 11. Dokument 131. (Operativnaya svodka shtaba 33 A ot 03:00 24.10.1941 — Operational Summary of the HQ of 33rd Army dated 24.10.1941 03:00 hrs). [In Russian]
32. TsAMO. F. 3098. O. 1. D. 2. L. 130-131. (Rassylka telegrammy Voennogo Soveta Zapadnogo fronta komanduyushchim 5 A L. A. Govorovym ot 27.10.1941 — Distribution of the telegram of the Military Council of the Western Front by the 5th Army Commander L. A. Govorov dated 27.10.1941) [In Russian]
33. TsAMO. F. 3098. O. 1. Delo 2. Dokument 345. L. 168-169. (Rassylka Prikaza vojskam Zapadnogo fronta ot 13.10.1941 komanduyushchim 5 A L. A. Govorovym — Distribution of the Order to the forces of the Western Front dated 13.10.1941 by the 5th Army Commander L. A. Govorov). [In Russian]
34. TsAMO. F. 3101. O. 1. D. 1. (Zhurnal boevykh deistvii 16 tp, 12 tp, 5 tbr s 30.7.1941 po 1.1.1942 — Journal of Combat Activities of the 16th Tank Regiment, 12th Tank Regiment, 5th Tank Brigade from 30.7.1941 to 1.1.1942). [In Russian]
35. TsAMO. F. 3391. O. 1. Delo 5. Dokument 129 (Operativnaya svodka shtaba 33 A ot 14:00 23.10.1941 — Operational Summary of the HQ of 33rd Army dated 23.10.1941 14:00 hrs). [In Russian]
36. TsAMO. F. 3391. O. 1. Delo 5. Dokument 130. L. 76 (Operativnaya svodka shtaba 33 A ot 16:00 24.10.1941 — Operational Summary of the HQ of 33rd Army dated 24.10.1941 16:00 hrs). [In Russian]
37. NARA microfilm roll T312. Roll 143 starting frame 1681609. (A. O. K. 4, Ia, Kriegstagebuch Nr. 9).
38. NARA microfilm T312 Roll 145 starting frame 7684377. (A. O. K. 4, Ia — Anlagen A 7 zum K.T.B. Nr. 9).
39. NARA microfilm T314. Roll 1470 starting frame 001. (LVII AK, Ia, Kriegstagebuch Nr. 1.
40. NARA microfilm T315. Roll 1814 starting frame 000001. (Ia, Kriegstagebuch Nr. 6 258 Inf Div 18012/5 dated 21 Jul 41 - 25 Jan 42).
41. Pflanz H.-J. Geschichte der 258. Infanterie Division, II. Teil, Der Feldzug gegen die Sowjet-Union 1941 und 1942 Sturm auf Moskau, Auffangen der russischen Gegenangriffs / H.-J. Pflanz, V. von Rieben, G. Gudelius et al. Neckargemund: Kurt Vowinckel Verlag, 1978. 291 S.
42. Pflanz H.-J. An der Rollbahn nach Moskau: Das III/479 bei Naro Fominsk 1941 // Alte Kameraden. No. 2. February 1974. PP. 20-21.